

ПОНЕДЕЛЬНИК

среда

пятница

НОВАЯ газета

№ 36 (3190) 05.04.2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

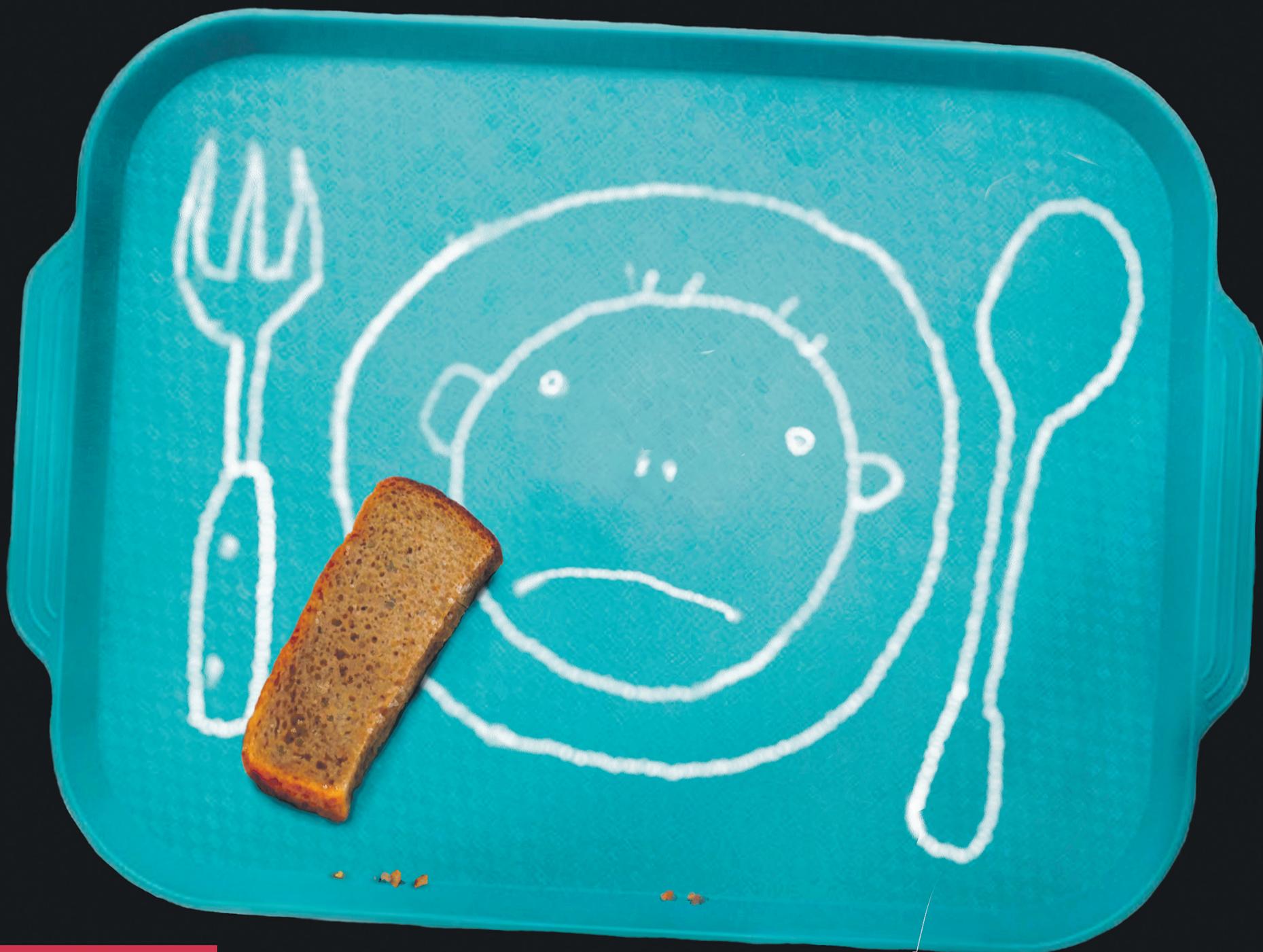
**КАК СВЯЗАННЫЕ
С «КРЕМЛЕВСКИМ ПОВАРОМ»
ЕВГЕНИЕМ ПРИГОЖИНЫМ
СТРУКТУРЫ ПОГЛОТИЛИ
ВСЬ РЫНОК ШКОЛЬНОГО
ПИТАНИЯ В МОСКВЕ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ
«НОВОЙ»**

КАРТЕЛЬ

УБЛЮОДА

страницы 6–7

Саруханов

безнадега

БОЛЬ КАК НОРМА

В Ростовской области покончил с собой настоятель храма Дмитрия Донского протоиерей Андрей Немыкин

Рядом с телом 55-летнего священника обнаружили предсмертную записку, в которой он написал о невыносимых болях из-за онкологического заболевания, и наградной пистолет, который он получил за боевые заслуги в Чечне. Священник был в полном облачении и с боевыми наградами.

Можно представить, как сильно мучился Андрей Немыкин, если даже совершение смертного греха не остановило его, глубоко верующего человека и проповедника.

Боль в России — сущность, не поддающаяся регулированию по причине ее роли как одного из ресурсов власти. К тому же физические страдания из-за болезни — до сих пор почти норма в бытовом представлении. А как еще может быть в стране патриархального сознания и репрессивного прошлого, где еще лет 30 назад в обыкновении было осуществление аборта без обезболивания. «Ничего, потерпишь!» — говорили ушлые акушерки липкой от ужаса женщине.

Боль ей терпеть полагалось в наказание и искупление вины за отказ от деторождения.

Боль — ресурс, который отлично подходит, чтобы держать общество в страхе. Именно поэтому, а не потому, что в стране не хватает обезболивающих препаратов, боль до сих пор норма, а не вопиющее исключение.

Болью можно попытаться сломить противника, что сейчас и делается с Навальным, болью можно добиться признательных показаний в сфальсифицированном деле. И таких дел несть числа.

Россия — терпила. Так у нас велось.

А когда боль — норма, то ни один законодательный акт или отсыл к гуманизму и общечеловеческим ценностям не изменит положения дел.

Еще пять лет назад Россия по возовским стандартам была недообезболена в 180 раз! Сейчас вдвое меньше. Но если сравнивать положение дел в провинции со столицей, то лучше ехать помирать в Москву.

В марте правительство внесло в Госдуму поправки в Уголовный кодекс, по которым врачи освобождаются от ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств, если это произошло по неосторожности. Законопроект № 1121450-7 был рассмотрен в первом чтении. То есть теперь, если, конечно, законопроект будет одобрен в финальном варианте, впасть срок за разбитую ненароком ампулу или

ошибочную запись в журнале учета не удастся. Но не думаю, что этот сдвиг как-то быстро принципиально изменит жуткий страх врачей перед «наркотической статьей» и резко увеличит пропускную способность опиоидных обезболивающих в паллиативной практике.

Страх этот вполне оправдан, если посмотреть на статистику. С 2016 по июнь 2019 года в России было возбуждено 79 уголовных дел по статье о нарушении правил оборота наркотических или психотропных средств (статья 228.2 УК), говорится в пояснительной записке к законопроекту. Из них 29 были заведены на медицинских работников, пять из которых прекратили на стадии расследования, а 15 — направили в суд.

«Дел не так много, они исчисляются десятками, но сама боязнь этой уголовной ответственности — гораздо более серьезное препятствие для медицинских работников», — отметила в разговоре с Би-би-си Анастасия Жданова, юрист Московского многопрофильного центра паллиативной помощи столичного Минздрава.

« БОЛЬ — СТРАХ — БОЛЬ. ЭТУ ФОРМУЛУ В РОССИИ МОЖНО ПРЕРВАТЬ ТОЛЬКО СВОБОДОЙ

Наталья Савва, главный врач детского Елизаветинского хосписа, в интервью «Новой» рассказывала, что из-за страха преследования врачи в провинции не выписывают сильнодействующие обезболивающие, хотя на фармскладах этих препаратов хватает. А хватает потому, что их присылают в расчете на количество зарегистрированных онкобольных.

Более того, в региональных медицинских учреждениях на всякий случай ужесточают федеральные нормативы по наркотическим и сильнодействующим препаратам. Боятся проверять. Так боятся, что даже детям отказывают в праве не кричать от боли, срывая связи.

Боль — страх — боль. Закольцованность этой формулы в России можно прервать только свободой.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

Процесс исключения Марины Литвинович из состава ОНК — финальная стадия замены правозащитников на бывших тюремщиков

Ведомости / ТАСС

ВОЛКИ В ЗАЩИТНЫХ ШКУРАХ

Разгром общественных наблюдательных комиссий, процесс замены правозащитников, которые действительно занимались защитой прав арестантов, на ветеранов ФСИН, МВД, армии идет уже много лет. И вот подходит к своему логическому завершению.

Напомню кратко историю общественных наблюдательных комиссий, закаты которых мы сегодня наблюдаем.

Законопроект об ОНК был внесен в Госдуму еще в 2000 году, но принять его депутаты смогли лишь спустя восемь лет, 10 июня 2008 года. И это был прогрессивный закон, позволяющий раскупорить тюрьмы и колонии, запустить туда воздух и тем самым покончить с правовой вакханалией, которая там творилась.

В первые составы ОНК по всей стране вошли люди, которые всю свою жизнь занимались правозащитой, у них не было ни малейшего сомнения, что у осужденных есть право на человеческое отношение к себе. В том числе и у тех, кто находится в СИЗО и чья вина в совершении преступления еще не доказана в ходе судебного процесса.

Для примера, первый состав ОНК Москвы возглавил известный правозащитник Валерий Борщев, советский диссидент, депутат Госдумы первого и второго созывов.

Борщев два созыва, до 2013 года, возглавлял ОНК Москвы. Именно на эти годы пришлось расследование убийства Сергея Магнитского. Заключение ОНК Москвы об этой трагедии правоохранители долго игнорировали, но в конце концов Генпрокуратура была вынуждена признать этот документ серьезным обвинением в адрес сотрудников ФСИН. И именно это заключение стало сигналом для власти, что такие ОНК системе не нужны.

В 2013 году правозащитника Валерия Борщева заменили на Антона Цветкова, лидера патриотической организации «Офицеры России». Из сорока членов ОНК Москвы 23 проголосовали за то, чтобы организацию возглавил Цветков. Уже при формировании ОНК второго и последующих созывов «доброжелатели» воспользовались лазейкой, заложенной в самом законе об ОНК: он предусматривает, что кандидатов в члены ОНК могут выдвигать любые общественные организации. Не правозащитные, а любые. Вот кандидатов и начали выдвигать «Офицеры России» и организации ветеранов МВД и ФСИН.

«Офицеры России» как раз правильно зарекомендовали себя в том же «деле Магнитского», когда занимались защитой обвиняемого в смерти Магнитского заместителя начальника СИЗО «Бутырка» Дмитрия Кратова. Кратову инкриминировалась статья УК «Халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека», но обвиняемый был оправдан.

Бывший замначальника СИЗО «Бутырка» Дмитрий Кратов

Правозащитник Валерий Борщев

В 2017 году из нового состава ОНК Москвы были выдвинуты члены Совета по правам человека при президенте России Елена Масюк и Андрей Бабушкин. Зато членом ОНК стал экс-начальник СИЗО «Бутырка», фигурант «списка Магнитского» Дмитрий Комнов.

И такая картина была по всей России. Ветераны ФСИН заполнили региональные ОНК. Увы, в реальности их деятельность выглядит попыткой обратно «загерметизировать» тюрьмы и колонии, чтобы общество снова перестало получать информацию о том, что на самом деле происходит внутри пенитенциарной системы.

Вот совсем свежий пример. Замглавы ОНК Владимирской области Владимир Григорян заявил, что Навальный симулянт. При этом Григорян не посещал Алексея Навального в покровской ИК-2, не изучал его документов, потому что сам находится в госпитале, получает квалифицированную медицинскую помощь. Но зато Григорян с гордостью рассказал, что «почти 30 лет проработал в этой ФСИН».

Это заявление легко проверить: Григорян действительно тридцать лет прослужил в пенитенциарной системе, дослужился до звания подполковника. А выйдя на пенсию, подался в правозащитники.

Вот и Марину Литвинович, по всей видимости, тоже заменят пенсионером ФСИН.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

смотрите, как

ОН НАХОДИТСЯ БУДТО В ЗАПЕЧАТАННОЙ БАНКЕ

О каком «происходящем ужасе» пытался сказать экс-губернатор Хабаровского края Сергей Фургал члену ОНК Марине Литвинович и что будет со знаковыми арестантами после того, как ее вышибут из комиссии?

Пресс-служба Басманного суда / ТАСС

Бывший губернатор Хабаровского края Сергей Фургал, сидящий в СИЗО «Лефортово» с июля прошлого года по обвинению в организации убийств бизнесменов в середине 2000-х, рассказал члену ОНК Москвы Марине Литвинович о колоссальном давлении со стороны следствия. С его слов, в последнее время каждый день к нему приходит следователь для ознакомления с уголовным делом. Общаться с адвокатами конфиденциально Фургалу не дают. Экс-губернатор сообщил Литвинович, что хочет сделать заявление журналистам о том ужасе, который с ним происходит, но его тут же увели. О том, что творится с Фургалом, чья отставка повлекла в Хабаровском крае многомесячные протесты, правозащитница рассказала «Новой газете».

Этот разговор состоялся до решения Совета Общественной палаты на основании голосования комиссии по безопасности, которая должна была решить, будет ли Литвинович членом ОНК и дальше либо будет из нее исключена. Дата окончательного решения пока неизвестна.

— Сергей Фургал в СИЗО «Лефортово» с самого начала своего ареста — с июля 2020-го. Помните, сколько раз вы его за это время навещали?

— Сложно сказать. В принципе, довольно часто, потому что нас с самого начала беспокоило, что его сразу начали ограничивать в переписке — в телеграммах и письмах.

— Письма изымаются следствием?

— Да, следователь изымает. В самом начале был такой момент: мы в первый раз подняли шум по этому поводу, и следователь ему передал буквально пятьдесят телеграмм. Причем от незнакомых людей. А в другой раз Фургал сказал, что ему принесли почему-то его собственные письма. Он отправлял письма, прошло полтора месяца, и ему их вернули. Я так понимаю, что у следователя на столе бардак, и он по ошибке вернул Фургалу его письма.

И был единственный раз, когда в день рождения ему разрешили два звонка родным.

— Это распространенная практика — лишать писем?

— В «Лефортово» — очень распространенная. Там и в Кремлевском центре («Спецблок СИЗО «Матросская тишина»). — Ред.) Но такое, скажем так, касается политических дел чаще всего, где следователь специально использует это как способ давления. Потому что в самом СИЗО обычно нет проблем, за редким-редким исключением.

Основные проблемы создаются следователем: в первую очередь это лишение переписки. Второе — лишение звонков. Лишение права на свидания краткосрочные. Их отменяли (Фургалу. — Ред.), но потом они были. Еще есть способы, но это основной арсенал, который используют следователи, чтобы надавить на заключенных.

— У вас никогда не было проблем с доступом к Фургалу?

— Нет, не было. Он пару раз не выходил, сославшись на плохое самочувствие, но это нормально, человек может устать. Такого, чтобы его не приводили, не было.

Когда Жириновский с членами ЛДПР пришел в СИЗО (в августе 2020 года. — Ред.), им его не показали — сослались на

вал, когда был в хорошем настроении, как готовит себе салатик, научился делать из одних и тех же продуктов разные. Освоил тюремную кулинарию.

— Для политических заключенных «Лефортово» — это плохой вариант?

— «Лефортово» просто очень строгое СИЗО. Там очень много ограничений. Этот изолятор принадлежит непосредственно ФСИН России. В московских СИЗО (имеются в виду СИЗО ФСИН России по городу Москве. — Ред.) чуть попроще.

— Об угрозах со стороны следствия бывший губернатор говорил еще в сентябре 2020 года: тогда, с его слов, грозились, что привлекут к уголовной

«МЕНЯ ЧАСТО СПРАШИВАЮТ, ПОЧЕМУ ДЕЛО ТАК ГОНЯТ К СУДУ. КАЖЕТСЯ, ОНИ НЕ ХОТЯТ ДАВАТЬ ФУРГАЛУ ШАНС УЧАСТВОВАТЬ В ВЫБОРАХ»

то, что в законе написано, что депутаты Госдумы могут зайти в СИЗО, но что можно разговаривать с заключенными, не сказано. Поэтому им не разрешили общаться.

— Бывали перебои с продуктовыми передачами?

— Даже наоборот. Когда Фургал только попал в СИЗО, жители Хабаровского края стали присылать ему огромное количество передач, и он сам их ограничил, потому что правда приносили очень много — все же хотели чем-то помочь. Тогда люди стали деньги ему слать — небольшую сумму, 27 рублей (по коду региона). Они посылали ему эту сумму, таким образом демонстрируя свою поддержку.

Они отправляли все дружно по этой маленькой сумме, и сотрудники СИЗО нам даже жаловались, что бухгалтерия сходит с ума — каждую маленькую сумму надо отдельно оформить.

А сами граждане, которые посылали эти деньги, тоже жаловались: посылаешь 27 рублей, а система ФСИН берет 50 с чем-то рублей за пересылку. Получается, что с тебя плату за операцию берут больше, чем пересылаешь.

— Какие у Фургала условия в камере?

— Нормальные. У него один сокамерник — периодически этот человек меняется, но вроде один и тот же в последнее время. Сергей Иванович нам рассказы-

ответственности его жену и дочь. Это было впервые или он и прежде жаловался на давление?

— Информация про угрозы со стороны следствия отчетливо прозвучала только недавно. Поскольку там запрещено такие вещи говорить, он даже не смог изложить, в чем проблема.

Все последние месяцы Фургал полностью лишен всякой информации, всякой связи с внешним миром. Он находится будто в запечатанной банке и не знает, что происходит.

Еще он говорит, что уже много месяцев не имеет возможности со своими адвокатами пообщаться конфиденциально, чтобы выработать стратегию защиты и вообще обсудить уголовное дело, понять, как вести себя на суде. Стратегию защиты в широком плане. При разговоре осужденного с адвокатами все время присутствует сотрудник СИЗО или следователь. Фургал лишен права на защиту.

— В последний раз он успел рассказать вам, что следователь приходит к нему для ознакомления с делом ежедневно, 7 раз в неделю. Как давно такое происходит?

— Я так понимаю, пару недель это происходит — каждый день ознакомление. Он еще жаловался, что ему приносят тома вразбивку: сначала десятый том, потом 30-й, потом 86-й. Они идут не подряд, логике невозможно выстроить.

— Вы слышали о таком прежде — чтобы следователь приходил каждый день?

— Честно говоря, нет. Не слышала, чтобы прямо быстрее-быстрее старались (ознакомить с уголовным делом. — Ред.). Меня часто спрашивают, почему так гонят. Мое предположение: они не хотят ему дать возможность участвовать в выборах. Пока он не осужден, он имеет право участвовать — хоть в губернаторских выборах Хабаровского края, хоть в выборах депутатов Государственной думы. Уже в конце июня выборы будут объявлены. Пока Фургал не осужден, он имеет право выставлять свою кандидатуру (по закону баллотироваться не могут люди, находящиеся в местах лишения свободы, но только по приговору суда. — Ред.).

— Перед тем как ваша встреча была прервана, Фургал успел вам сказать, что хочет сделать заявление журналистам о том ужасе, который с ним происходит. Вы думаете, он хотел дать новую информацию или сообщить о том, что он уже сказал вам?

— Я не знаю. Он ничего не успел сказать, его увели. При желании адвокаты могут это сделать, могут записать его заявление. У них такая возможность, в отличие от меня как члена ОНК, есть. Мы, например, не имеем права обмениваться никакими бумагами. Вернее, можем, но только через начальника СИЗО.

— Вы собираетесь к нему в ближайшее время — если, конечно, вас не исключат из ОНК?

— Да. Мы заходим к нему, когда приходим в «Лефортово». Мы ходим обычно по обращениям; если остается время, посещаем Сергея Фургала, Ивана Сафронова — тех, кого хорошо знаем, за кем следим.

— Вы одна ходите или с кем-то?

— У нас, по закону об ОНК, запрещено ходить по одному. Члены ОНК могут ходить только вдвоем или больше. Поэтому со мной всегда кто-то ездит. И конечно, есть проблема в том, чтобы найти пару, порой это сложно. Не все бывают свободны.

— Может быть так, что, если вас исключат из комиссии, ходить к Фургалу, к Сафронову будет некому?

— Естественно. Меня сейчас вышибут. Еще они точат зубы на [члена комиссии] Еву Меркачева, [председателя] Георгия Волкова. Их еще вышибут. И все, уже некому будет ходить.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

«Новая» побеседовала с одним из врачей, принимавших участие в той операции. Врач-перфузиолог Георгий Кондратов из Благовещенска, завершивший с коллегами аортокоронарное шунтирование на открытом сердце в охваченном огнем кардиологическом центре, находится на сутках.

Что произошло

Пожар «повышенного ранга сложности» в кардиохирургическом центре Амурской медицинской академии в Благовещенске начался 1 апреля около полудня и, по информации регионального МЧС, в 13.25 был локализован, а полностью ликвидировали его лишь в 18.15. Загорелась кровля — скорее всего, произошло короткое замыкание. Огонь охватил 1600 кв. м исторического здания на улице Горького, 97. Сразу эвакуировали 120 человек, это персонал центра и 67 пациентов. Одну операцию, которую в тот момент проводили, остановили сразу же, человека перевезли в другую больницу. А вот на открытом сердце это невозможно: или продолжать, хотя и под огнем, или человек умрет. И вот — пять врачей, две медсестры и санитарка отказались уходить. Работать пришлось в обесточенном здании, на резервном электропитании.

Пока 35 пожарных боролись с дымом и пламенем, а на улице ждали врачи и пациенты, в операционной продолжалось аортокоронарное шунтирование. Вот имена медиков:

ФИЛИППОВ Александр Сергеевич — сердечно-сосудистый хирург.

ФИЛАТОВ Валентин Викторович — сердечно-сосудистый хирург, и.о. заведующего кардиохирургическим отделением.

НИКИТИН Виктор Николаевич — заведующий отделением анестезиологии-реанимации, анестезиолог-реаниматолог.

КОНДРАТОВ Георгий Филиппович — перфузиолог.

ФУКС Станислав Владимирович — анестезиолог.

ХОРСАК Анжелика Михайловна — операционная медсестра.

АНДРИЕВСКАЯ Елена Васильевна — медсестра-анестезист.

ХАНГАНУ Ирина Александровна — санитарка.

ГУ МЧС по Амурской области

Пожар в кардиохирургическом центре Амурской медицинской академии в Благовещенске. 1 апреля 2021 г.

ЛЮДИ С ГОРЯЩИМ СЕРДЦЕМ

Благовещенские кардиологи отказались уходить из операционной в объятый пламенем больнице — и тем самым спасли жизнь пациента. Хроника современного героизма

Операция на открытом сердце во время пожара

работать. У меня сегодня до утра смена, — рассказал Георгий Кондратов. — Вот в другое помещение вышел, чтобы с вами поговорить, сейчас вернусь на место. Вообще-то те, кто знает, что я на работе, мне не звонят, а пишут...

— Как больной себя чувствует? Уже знает, что произошло?

— Пациент проснулся. У него все нормально. Конечно, мы ничего не говорили — ему сейчас не нужна такая информация. Человек находится на ИВЛ. Объем хирургического лечения выполнен, врачи сделали все, что должны были, операция прошла успешно.

Операция длилась два часа. Стандартное время. Если бы не ЧП, можно было бы сказать, что все прошло в штатном режиме. Но, говорит наш собеседник, на время никто внимания не обращал.

— Главное же, чтобы операция хорошо прошла. Кто принял решение, что надо продолжать? Даже не знаю... Это было очевидно: иначе человек умрет. Мы уже начали оперировать, остановили сердце, я подключил искусственное кровообращение. В таких случаях пути назад уже нет. В операционной стоял запах гари, к концу голова у меня заболела. При пожаре я, признаться, оперирую впервые.

— Вы боялись?

— Да.

— За себя, за коллег или за пациента?

— За себя не боялся, не было такой мысли. За пациента тоже, мы всё правильно делали. Коллеги рядом — что за них бояться?

— А за кого тогда?

— За семью свою.

Когда после завершения операции медики вместе с пациентом покидали кардиоцентр, здание еще горело...

Кардиоцентр Амурской государственной медицинской академии отмечают за врачебную доблесть не впервые. В 2019 году сотрудники клиники спасли тяжелого 65-летнего пациента, страдающего от ишемической болезни сердца и нарушения сердечного ритма. Четыре часа оперировали на работающем сердце — фактически пришлось провести две операции в одной. Тогда в составе бригады тоже были сердечно-сосудистые хирурги Александр Филиппов и Валентин Филатов, перфузиолог Георгий Кондратов. Вместе с ними премию «За проведение уникальной операции, спасшей жизнь человека», как сообщали в Минздраве России, тогда получили анестезиолог Виктор Никитин, медсестры-анестезистки Елена Андриевская и Ольга Стрельцова, операционная сестра Светлана Смелянская.

Валерия ФЕДОРЕНКО, «Новая»

комментарий

Губернатор Амурской области **Василий ОРЛОВ**:

— Областная клиническая больница готова предоставить рабочие места, операционные для специалистов, пока будут проводиться ремонтные работы.

Все пациенты были госпитализированы в кардиологическое отделение областной больницы. Палаты были заранее подготовлены. Все размещены. Пациенты, которые должны были получать лечение в кардиохирургическом центре, также будут направлены в областную больницу. Плановая помощь им будет оказана там же.

Само здание (Центра) является объектом культурного наследия, и мы приложим все силы для его восстановления. Уже дано поручение о выделении средств из резервного фонда (регионального) правительства на проведение экстренных работ по консервации здания, а также по подготовке проектной документации с последующей комплексной реконструкцией данного объекта.

Также я дал поручение управлению МЧС проверить все аналогичные объекты здравоохранения, взять на контроль состояние проводки. Нельзя допустить повторения ситуации.

Пожарные, принимавшие участие в тушении пожара, и медики, что остались на посту и продолжили операцию, получат соответствующие награды.

В операционной стоял запах гари

«Новая» поговорила с Георгием Кондратовым (26 лет стажа, анестезиолог-реаниматолог, перфузиолог). Его работа — обеспечить искусственное кровообращение, когда сердце больного остановили для хирургического вмешательства.

В Благовещенске было около 20.00, но наш звонок застал доктора Кондратова на работе: пожар пожаром, а дежурство никто не отменял. О пациенте говорит мало (врачебная тайна). Даже возраст не указывает — ограничивается словом «бальзаковский». Пациента перевезли в областную больницу, врач рядом.

— Сменил робу копченую на чистую (одежда пропахла дымом) и продолжаю

Instagram Василия ОРЛОВА

Власти Чечни бурно отреагировали на недавнюю публикацию «Новой газеты» о внесудебных казнях в республике: сотрудники полка полиции имени Ахмата Кадырова обратились к Владимиру Путину с просьбой «пресечь попытки оскорбления полка со стороны «Новой газеты», а глава региона Рамзан Кадыров выразил готовность судиться с изданием.

Помощь в судебном разбирательстве ему предложил бизнесмен Евгений Пригожин — фигурант разыскного списка ФБР, которого подозревают во вмешательстве в американские выборы и финансировании «ЧВК Вагнера», а также большой специалист по судам: связанные с ним компании ежегодно получают иски на сотни миллионов рублей из-за проблем с качеством питания, поставляемого в школы, детские дома и военные части.

По подсчетам «Новой», за 10 лет к сети связанных с Пригожиным фирм подали более 1 тыс. исков на сумму свыше 4 млрд рублей. В еде, по данным исковых заявлений, находили тараканов, куски стекла и кишечные палочки, но это не мешает компаниям выигрывать контракты на обслуживание госучреждений. «Новая» проследила, как «картель» захватил столичный рынок школьного питания, а также изучила, на ком еще зарабатывает «кремлевский повар».

Картель быстрого питания

За последние 10 лет рынок школьного питания в Москве практически полностью перешел под контроль сети компаний, ассоциирующихся с именем Пригожина. Журналисты из разных изданий неоднократно расследовали деятельность этого «картеля» и установили, что бизнесмен может контролировать по меньшей мере 30 фирм, которые получают контракты на питание и обслуживание госучреждений.

Формально большинство этих компаний Пригожину не принадлежат, а сам бизнесмен отрицает связь с ними. Однако их аффилированность можно установить по косвенным признакам: так, у одних фирм совпадают руководители, у других — одинаковый адрес электронной почты или номер телефона, а третьи часто выступают соисполнителями по госконтрактам, хотя на первый взгляд являются прямыми конкурентами.

Поставками питания в московские школы занимаются около 15 компаний, входящих в «картель». С 2011 года они получили 94,8% таких контрактов на общую сумму 184,6 млрд рублей. Захват рынка происходил постепенно: в 2011 году входящим в сеть фирмам досталось чуть больше 65% заказов на школьное питание, тогда как треть ушла независимым подрядчикам. Спустя пять лет доля «картеля» на этом рынке превысила 90%,

еще через пять — почти достигла 100%, а сторонние компании практически перестали получать такие контракты. (График 1.)

Список входящих в «картель» компаний меняется: прежние фирмы получают меньше госконтрактов или прекращают работу, вместо них появляются новые, однако косвенные признаки показывают, что все они входят в единую сеть.

Это может быть поводом для расследования возможного ценового сговора или картеля на рынке, говорит Ирина Соколова, юрист центра «Трансперенси Интернешнл — Россия» в Санкт-Петербурге (*Минюст считает организацию «иноагентом» — Ред.*), а в прошлом — заместитель руководителя УФАС по Санкт-Петербургу: «Обычно такие компании заранее определяют, кто из них в этот раз будет победителем. Эта компания предлагает чуть побольше снижение, а все остальные — чуть поменьше».

В 2016 году юристы «Яблока» дважды обращались в ФАС с требованием проверить законность побед компаний, входящих в «картель». Три крупнейших игрока рынка школьного питания — компании «Московский школьник», «Школьник-ЮЗ» и КДП — тогда были зарегистрированы по одному адресу: на Якорной улице, 6, а «Московский школьник» и «дочка» КДП имели общего руководителя, писал РБК. Однако антимонопольное ведомство так и не обнаружило нарушений.

В 2017 год ФАС все же признала картельный сговор аффилированных с Пригожиным фирм, но на рынке клининговых услуг для Минобороны. Тем не менее никаких санкций не последовало — ведомство не стало штрафовать компании.

На вопросы «Новой» в ФАС отвечать отказались.

Госзаказом сыт по горло

Евгений Пригожин и связанные с ним компании зарабатывают не только на питании школьников. За последние 10 лет «картель» получил почти 9 тыс. госконтрактов более чем на 287 млрд рублей. Половина этой суммы — кон-

Как связанные с «кремлевским поваром» Евгением Пригожиным структуры поглотили весь рынок школьного питания в столице: исследование «Новой»

ОБЪ

Владимир Смирнов / ТАСС

тракты на питание в школах, еще почти треть — в других образовательных учреждениях: колледжах, вузах и детских садах.

Шестую часть всех госзаказов сеть получила от учреждений здравоохране-

ния. В частности, больницы заключили с «картелем» контракты более чем на 30 млрд рублей. Также связанные с Пригожиным фирмы обслуживают центры соцзащиты, детские дома и психоневрологические интернаты — сумма заключенных с ними госконтрактов превысила 10 млрд рублей. (График 2.)

Помимо этого, сеть компаний «картеля» кормит МЧС и военных, обслуживает военные городки и объекты Минобороны, ведет их текущий ремонт, поставляет топливо для котельных. Учитывая это, оценка объема контрактов в 287 млрд рублей может быть сильно занижена. К примеру, по подсчетам Forbes, только в 2013 году компании, предположительно связанные с Пригожиным, получили 92 млрд рублей на питание армии. Еще в 26 млрд бюджету обошлось обслуживание военных городков в 2015-м.

Участники «картеля» постоянно попадают в различные скандалы и судебные разбирательства. Типичная претензия к поставщикам питания — несоответствие привезенных блюд согласованному меню, недобор порций и «разбавленность» еды — калорийность в разы ниже положенной.

Технология приготовления блюд тоже вызывает вопросы. «Учеником 3 «Б» класса в блюде «кекс столичный» был найден осколок стекла размером 1,0 x 0,7 x 0,3 см, — говорится в судебном разбирательстве школы № 978 в Нагатинском проезде и «Комбината дошкольного питания». Инцидент произошел в мае 2017 года. А чуть позже в эту же школу КДП привез целый бак манной каши с плавающим на поверхности тараканом.

Из исковых заявлений следует, что «Московский школьник» кормил школьников пельменями с нитками в фарше, а «ВИТО-1» — борщом со «вкусом технического масла с застарелой свеклой и

как мы считали

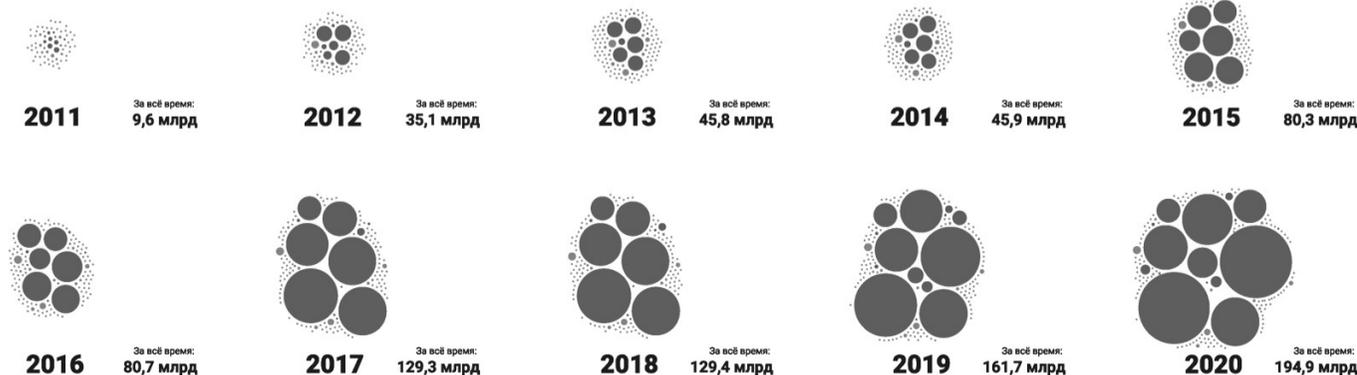
При заключении госконтракта учреждения указывают код продукции или услуги, которую подрядчик должен поставить по договору. Для продуктов питания существует более сотни разных кодов. Мы составили список из 60 основных, которые чаще всего используются в контрактах на поставку питания в школы Москвы. Небольшая часть закупок, в которых были указаны редко используемые коды, могла не попасть в выгрузку.

Мы выгрузили все контракты с 2011 года, в которых были указаны отобранные нами коды. Из 13,5 тыс. контрактов мы выбрали те, где заказчиком были столичные школы, и рассчитали, какую долю от них получили компании «картеля».

Также мы выгрузили все остальные контракты, которые сеть этих фирм получила за последние 10 лет. Мы определили, какие госучреждения, кроме школ, заказывают услуги у «картеля».

Захват рынка школьного питания в Москве

● картель ● другие ● неизвестно

{ Новая : Дата-отдел }

Источник: Госзакупки

Анатомия «картеля»

На практике доказать, что все компании связаны и принадлежат одному или нескольким людям, сложно. Все они регулярно меняют адреса, руководителей, собственников и даже названия. Так, «Комбинат питания «Конкорд» с конца 2019 года на бумаге больше не принадлежит Евгению Пригожину, а с марта 2020 года превратился просто в «Комбинат питания».

«У всех компаний [«картеля»] разные директора, разные владельцы, и формально эти люди никак не связаны друг с другом. У них нет единого бренда, единой структуры. Только достаточно глубокое расследование, оперативно-разыскные мероприятия могут помочь установить связи этих компаний», — объясняет Илья Шуманов, генеральный директор «Трансперенси Интернешнл — Россия» (Минюст считает организацию «иноагентом» — **Ред.**). Тем не менее, на наш взгляд, существует ряд признаков, указывающих, что компании связаны между собой.

✓ Общие адреса. В 2016 году компании «Московский школьник», «Школьник-ЮЗ» и КДП, получившие в тот год более 60% контрактов на поставку питания в школы, были зарегистрированы по одному адресу.

✓ Совпадают телефоны и электронные адреса. Компании «АВК», «Социальное питание «Центр» и «Комбинат питания «Конкорд» указывали как контактный один и тот же телефон: +7 (495) 269-01-76. А адрес электронной почты «Продсоюза» prodcao@mail.ru в некоторых случаях совпадает с адресом «Вилмап».

✓ Передача выигранных тендеров от одной компании другой. Например, контракт заключается с «Комбинатом питания «Конкорд», а фактически еду поставляет городское ОАО «Социальное питание «Юго-Восток». Или наоборот, тендер выиграл «Объединенный комбинат школьного питания» Северо-Восточного административного округа (СВАО), а соисполнителем стал «Школьник-ЮЗ».

✓ Одни и те же фактические руководители. Представитель «Продсоюза» по доверенности Пугачева Светлана Николаевна была генеральным директором «Комбината питания «Школьник», исполнительным директором компании «Социальное питание «Центр». Она же — исполнительный директор «Вилмап».

✓ Учредители, имеющие отношение к Евгению Пригожину. Среди учредителей «МедСтроя» были Виолетта Пригожина (вероятно, мать) и Таисия Кряжева (скорее всего, теща Евгения Пригожина).

«МОСКОВСКИЙ ШКОЛЬНИК» КОРМИЛ ШКОЛЬНИКОВ ПЕЛЬМЕНЯМИ С НИТКАМИ В ФАРШЕ, А «ВИТО-1» — БОРЩОМ СО «ВКУСОМ ТЕХНИЧЕСКОГО МАСЛА С ЗАСТАРЕЛОЙ СВЕКЛОЙ И НЕПРИЯТНЫМ ЗАПАХОМ»

неприятным запахом», следует из разбирательств в судах.

На кухнях предприятий находили золотистый стафилококк, энтеробактерии *Rahnella aquatilis* и кишечные палочки. В 2018–2019 годах по детским садам Юго-Восточного округа Москвы (ЮВАО) и по дошкольному отделению школы № 2051 в Некрасовке прокатилась волна острых отравлений и дизентерии. Многие дети были госпитализированы в тяжелом состоянии, некоторые попали в реанимацию. Московский городской суд взыскал более

1,5 млн рублей с компаний «Комбинат питания «Конкорд» и «Вито-1» в качестве компенсации морального вреда и оплаты лечения пострадавших.

Но поставщиков питания — «Комбинат питания «Конкорд» и компанию «ВИТО-1» — так и не включили в черный список, то есть реестр недобросовестных поставщиков. Более того, компании Пригожина сами направили в суд 800 исков на сумму 3,3 млрд рублей. Значительная их часть — это попытки оспорить штрафы, наложенные школами и детсадами за нарушение договора и санитарных требований.

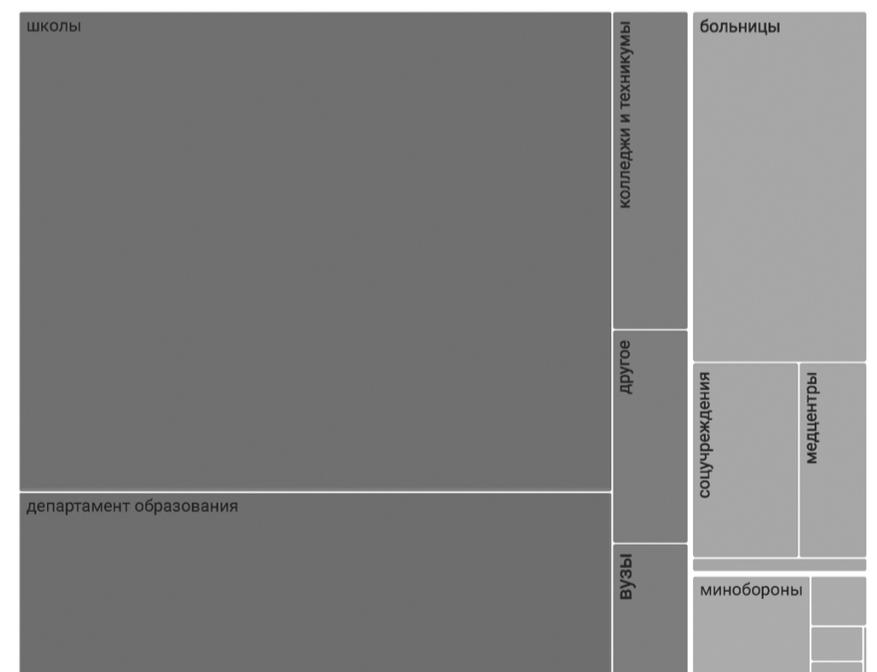
В марте 2019 года столовую школы № 851 в Северном Чертаново экстренно закрыли на дезинфекцию. Выяснилось, что у заведующей производством, работающей на кухне дошкольного отделения, обнаружили туберкулез. В столовую ходили 156 детей. Тем не менее суд признал виновным в произошедшем не подрядчика — КДП, а школу. Подрядчик представил медицинскую книжку заведующей, которая в феврале, за месяц до выявления туберкулеза, прошла медицинский осмотр в ООО «Скоромед» и была признана здоровой.

Роспотребнадзор наличие вспышек отрицает, хотя сам же судился и проиграл «Комбинату питания «Конкорд». «Управление Роспотребнадзора по городу Москве информирует, что в 2019–2020 годах и в истекшем периоде 2021 года групповые вспышки острых кишечных инфекций, связанные с фактором питания, в образовательных организациях, подведомственных департаменту образования и науки города Москвы, не зарегистрированы», — говорится в ответе управления на запрос «Новой газеты».

Активист и координатор федерального проекта «За честные продукты» Александр Бражко много лет борется за развитие общественного контроля

На чем зарабатывает «империя» Пригожина

■ образование ■ здравоохранение ■ другое

{ Новая : Дата-отдел }

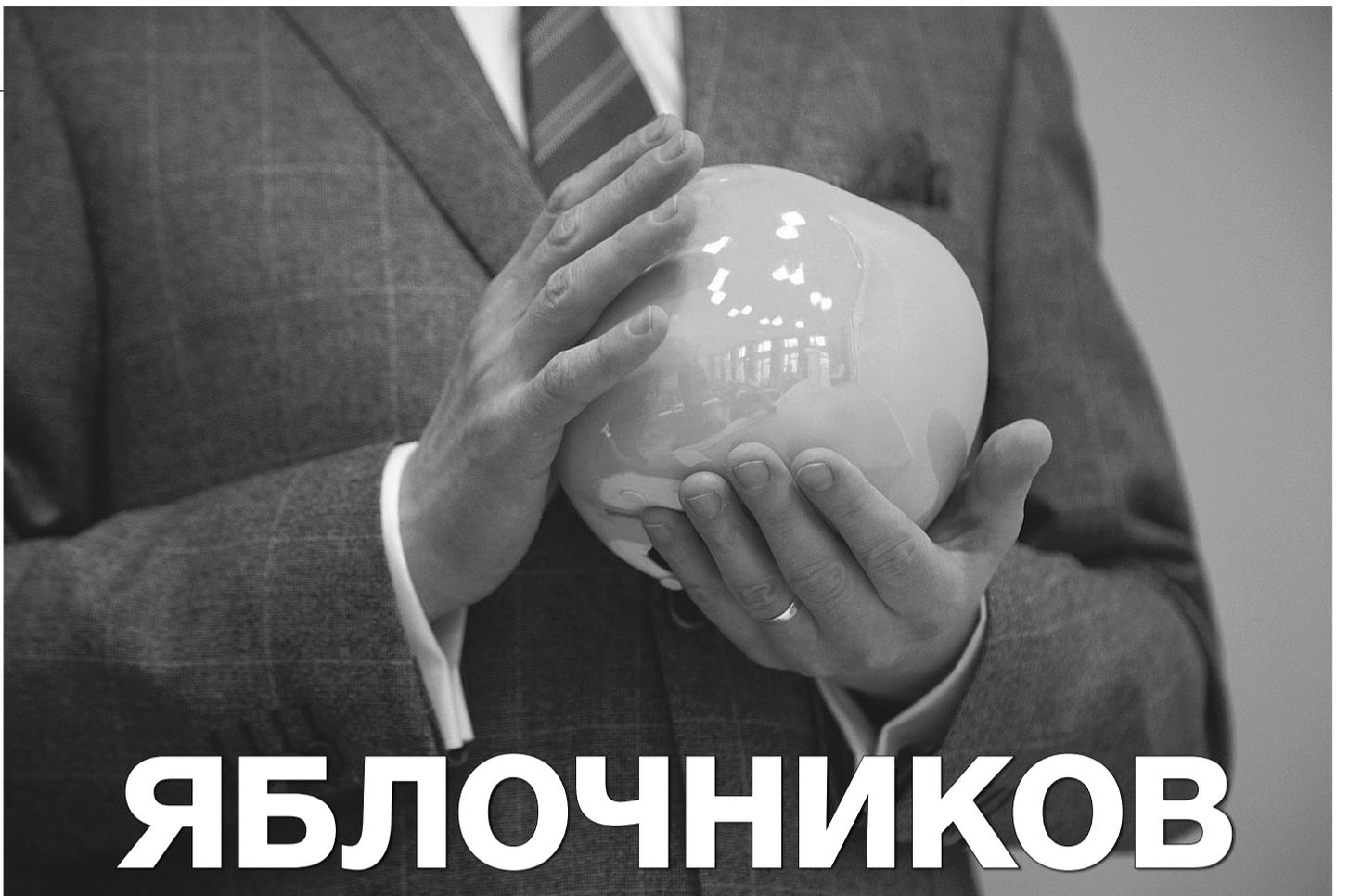
Источник: Госзакупки

за организацией питания в школах и детсадах. Родители имеют полное право потребовать отказаться от поставщика в пользу приготовления еды в школе, пересмотреть меню или включить в него любимые ребенком блюда, считает он.

«Федеральные субсидии на продукты питания — целевые, записаны на каждого ребенка, — говорит Бражко. — И каждый родитель имеет право видеть, сколько денег физически на него было начислено и кому они ушли». В департа-

менте образования Москвы не ответили на вопрос «Новой» о том, почему школы и детсады продолжают сотрудничать с пригожинскими компаниями, к которым уже были серьезные нарекания.

Катя БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ,
Антонина АСАНОВА,
Артем ЩЕННИКОВ,
при участии **Дениса КОРОТКОВА**
редактор **Арнольд ХАЧАТУРОВ,**
«Новая»

vk.com

ЯБЛОЧНИКОВ

ЗАСТАВЛЯТ ДОЗРЕТЬ

Для новых членов
партия вводит
кандидатский стаж.
Подробности этой
и других спорных
реформ внутри
«Яблока»

Партия «Яблоко» проводит масштабную реформу. Об изменениях стало известно еще в начале месяца. Для начала в «Яблоке» разделят сторонников партии на разные группы по степени вовлеченности. В результате в партии появятся зарегистрированные и незарегистрированные члены. Регистрация позволит члену организации голосовать на собраниях «Яблока», избирать членов руководящих органов партии и самому в них избираться. При этом получить ее можно будет только после прохождения испытательного срока — кандидатского стажа. В результате новому участнику может потребоваться провести в партии около двух лет перед тем, как в ней зарегистрироваться (конкретная продолжительность будет выбрана на съезде). В исключительных случаях продолжительность испытательного срока можно будет сократить.

— Сейчас в «Яблоке» фактически самозапись. Человек подает заявление, после на заседании спрашивают, выступает ли кто-то против его включения в партию. А как можно быть против, если человек только что пришел, и мы его даже не знаем? Отказывают крайне редко. Потом выясняется, что человек не готов к такой работе, и через полгода он пропадает, — объяснил необходимость испытательного срока председатель Николай Рыбаков на встрече с журналистами 1 апреля.

Кроме того, зачастую в партию вступают на протестной волне, и только спустя время выясняется, что некоторые новые члены не разделяют ее идеи. Кандидатский стаж поможет «Яблоку» лучше узнать своих сторонников. По словам Рыбакова, у незарегистрированных членов партии будут такие же права, как и у остальных: до завершения испытательного срока они смогут голосовать на праймериз и принимать участие во всех обсуждениях и мероприятиях «Яблока». При этом в партии не видят проблемы в том, что реформа проводится за полгода до выборов в Госдуму. Как поясняет председатель, большинство желающих вступают в организацию уже после завершения избирательной кампании.

В «Яблоке» также появится статус зарегистрированного сторонника партии. Нововведение позволит людям, которые не хотят постоянно участвовать в политике, принимать участие в деятельности партии. Зарегистрированные в этом качестве граждане смогут наряду с членами партии участвовать в праймериз. Практика праймериз в свою очередь будет расширена, к ней теперь будут прибегать при определении кандидатур на пост президента, губернаторов, мэров и лидеров партийных списков. К ней также добавится практика общепартийных дискуссий и дебатов.

Кроме того, в партии начнут институционально налаживать контакт со сторонниками «Яблока», которые пока не хотят регистрироваться ни в каком статусе. По словам Рыбакова, на текущий момент «Яблоко» поддерживают около 450 тысяч человек. К середине думской кампании их число увеличат до миллиона. При этом в партии будут стараться сделать так, чтобы к единому дню голосования каждый из этого миллиона смог привести на выборы еще несколько человек. Реализовать эту идею поможет платформа «Электронная партия» — база сторонников «Яблока». Также планируется увеличить количество отделений, как минимум до тысячи (сейчас их 650).

— В 2016 году за «Яблоко» проголосовал миллион человек. В 2011-м — два миллиона. То есть потенциально у «Яблока» есть два миллиона человек, которые периодически за него голосуют. Наша задача всех их найти и перевести в статус зарегистрированных сторонников, — добавляет зампреда партии Иван Большаков.

Другая инициатива направлена на обновление партии. После реформы ограничение по количеству сроков (не больше двух) распространится и на региональных

председателей. Пребывания на посту председателя региональной организации также ограничат восемью годами. Однако норма будет распространяться только на руководителей, вступивших в должность после реформы.

— Мы хотим работать над этими изменениями и после реформы. В идеале сделать так, чтобы не больше 60% руководящих органов могли сохраняться в том же составе. Также мы хотим сделать квоты на новичков, чтобы постоянно шло обновление. В первую очередь, это посыл партии, что нельзя всем оставаться на своих местах, — уточняет Рыбаков.

Также среди изменений, которые ожидают в партии, общепартийное голосование при определении кандидатур на пост председателя партии и региональных отделений, а также введение этического кодекса и партийной ответственности. В партии также предлагают создать новый институт — Высший совет. В его состав войдут члены партии старше 65 лет, которые находились в руководящих органах в течение нескольких сроков. Высший совет не будет стоять выше руководящих органов (Политкомитета, Федерального бюро и Исполкома), а появится в рамках разделения властей в партии по горизонтали.

«Новая газета» поговорила с разными членами «Яблока» и узнала их позицию по поводу реформы. Как рассказал газете депутат Мосгордумы и руководитель фракции «Яблоко» в МГД Максим Круглов, он пока не знаком с реформой в деталях, но к разным ее частям относится по-разному. По его мнению, важно, как будет проходить обсуждение на съезде, окончательное

мнение можно будет составить только после него. Пока Круглов поддерживает введение стажа и также положительно относится к праймериз.

— Когда я приходил в «Яблоко» в свои 17 лет, главной моей мотивацией было помочь демократической партии реализовать ее ценности в политике. Мне было совершенно все равно, стал я членом партии автоматически или же нахожусь в статусе кандидата. Если мотивация искренняя — то какая разница? Праймериз — это абсолютно правильная процедура, в современном мире без этого никуда. Праймериз позволяет привлечь большее количество людей к политическому событию и с большей точностью определить достойного кандидата, — говорит Круглов.

Есть и те, кто не согласен с реформой. Как рассказал «Новой» член «Яблока», пожелавший остаться анонимным, заявления пресс-службы партии о массовом привлечении сторонников фактически полностью противоречат сути реформы, а сами поправки могут нарушать некоторые федеральные законы. К примеру, разделение членов партии на «зарегистрированных» и «незарегистрированных» противоречит закону о партии, который устанавливает, что члены партии должны иметь равные права, в том числе право избирать и быть избранными.

— По закону партия должна управляться демократически, решения принимать голосованием ее членов. Раньше голосовать могли все, теперь право голоса — это привилегия избранных, которой наделяет руководство. Также предлагается фактически закрыть массовый прием в партию и сильно упростить исключение из нее, — рассказывает собеседник газеты.

« РАНЬШЕ ГОЛОСОВАТЬ МОГЛИ ВСЕ, ТЕПЕРЬ ПРАВО ГОЛОСА — ЭТО ПРИВИЛЕГИЯ ИЗБРАННЫХ, КОТОРОЙ НАДЕЛЯЕТ РУКОВОДСТВО

По его словам, предлагаемая норма приведет к риску снятия партийного списка с выборов в Госдуму, как это уже было на выборах в Карелии (в 2006 году Верховный суд республики снял партию с выборов после иска ЦИК. Комиссии не понравилось, что кандидаты в депутаты выдвигались только от зарегистрированных членов партии, а не от общего количества яблочников, указанных в документах республиканского отделения. — Ред.). Кроме того, собеседника газеты не устраивает поправка, по которой члены партии не могут состоять в других общественных и иных организациях, преследующих политические цели (в «Яблоке» «Новой» рассказали, что норма уже действует с 2008 года и теперь просто переносится в устав). По его мнению, это следы борьбы с фондом политика Максима Каца «Городские проекты».

Много вопросов к реформе и у Льва Шлосберга, депутата Псковского областного собрания от партии «Яблоко». Как считает Шлосберг, партия в новой версии Устава будет больше сил тратить на самосохранение, чем на развитие и взаимодействие с широким обществом. Политик критикует несколько нововведений, в том числе разделение членов партии на «зарегистрированных» и «незарегистрированных», и создание множественных условий для регистрации не отвечает интересам развития партии. Кроме того, он согласен с тем, что норма нарушает принцип равенства членов партии и ограничивает приход людей в партию.

— Это становится похоже на полосу препятствий и не будет положительно воспринято сторонниками партии, желающими вступить в партию и влиять на ее решения. Кроме того, слишком много сил потрачено на детализацию оснований для исключения из партии: возможностей для исключения и произвольного толкования этих оснований стало только больше. Опасаюсь, что исключены из «Яблока» могут быть люди, открыто критикующие положение дел в партии даже внутри партии, — отмечает депутат.

Дарья КОЗЛОВА, «Новая»

Правозащитники представили первый российский доклад о войне в Сирии. И объяснили, зачем это нужно читать и знать

«Я съела кошку, ее звали Софья. МНЕ ЭТО НЕ ЗАБЫТЬ»

Последствия атаки российских военных самолетов на Идлиб. 21 марта 2021 года

Muhammed SAID / Anadolu Agency via Gettyimages

В пятницу коалиция российских правозащитников* презентовала доклад о самой масштабной гуманитарной катастрофе наших дней: «Десять страшных лет. Нарушения прав человека и гуманитарного права во время войны в Сирии». Предвосхищая вопросы публики о том, зачем нам, россиянам, вникать в страдания сирийцев, когда и своих проблем по горло, авторы пояснили: «Доклад призван заполнить для российского общества вакуум информации о событиях в Сирии, в которые мы оказались вовлечены гораздо глубже и дольше, чем планировалось или, по крайней мере, декларировалось изначально».

Россия, напомним, вот уже шестой год воюет в Сирии на стороне Башара Асада. За это время уже неоднократно на государственном уровне объявлялось о том, что ИГИЛ**, зверства которого и стали формальным обоснованием для введения российского контингента, окончательно повержен. За это время война в Сирии окончательно превратилась в гражданское противостояние Асада со своим населением. За это время мир заполнили миллионы беженцев, в самой Сирии осталось менее четверти населения.

«По данным Минобороны РФ на январь 2020 года, в сирийской войне приняли участие около 70 тысяч российских военнослужащих, из них непосредственный боевой опыт получили 68 тысяч, в том числе 460 генералов. Через Сирию прошли 96% командиров общевойсковых полков и бригад. Боевой опыт получили 97% экипажей военно-транспортной авиации, 91% экипажей армейской авиации, 87% экипажей оперативно-тактической авиации и 60% экипажей дальней авиации, — приводят авторы доклада гордые заявления российских военных. — По заяв-

лению вице-преьера Юрия Борисова, «в Сирии было апробировано более 600 современных образцов вооружения и военной техники... Сирия стала серьезным полигоном для апробации характеристик <российского> вооружения...»

Вот, собственно, исчерпывающий ответ на вопрос, зачем все это надо читать.

Сбор материалов занял у правозащитников около двух лет. Исследовательская группа провела более 150 интервью с людьми, бежавшими из разных регионов страны. Среди опрошенных были студенты и древние старики; многодетные семьи и люди, потерявшие всех своих детей; академики и пастухи. Все вместе они рисовали для российского читателя страшную картину войны.

«У нас были опасения по поводу того, что люди, которые столько всего натерпелись от режима Асада, которые пострадали в том числе и от действий России, просто не захотят разговаривать с нами, россиянами, — говорят авторы доклада. — Но мы ошибались. Люди охотно приходили на эти встречи. Они говорили, говорили, говорили. Они не считали нас врагами. Они хотели донести до россиян, что происходит с ними, что сотворили с их страной».

Доклад переведен на арабский язык и за первые сутки широко разошелся по арабоязычным соцсетям. Эта работа — не только возможность нам узнать про них, но и им — разглядеть нас. Нормальных нас, которые совсем не хотят этой войны. Которые сами устали от бесконечных вооруженных конфликтов. Которым стыдно за те страдания, причиненные мирным гражданам Сирии.

Сегодня мы публикуем выдержки из интервью сирийцев, принявших участие в исследовании. Услышьте их голоса.

этого дома пострадали. Я и другие активисты выехали на это место. Видели людей, у которых были красные глаза, и они не могли дышать. Мы их поливали водой, постоянно поливали водой, и тогда они снова начинали дышать».

«Помню случай, когда семья из девяти человек собралась уехать в Муадимию и по ним попала бочковая бомба».

О БЛОКАДЕ И ГОЛОДЕ

«Было время, когда моя жена весила 33 кг, и врач мне сказал, что она умирает. Тогда я через контрабандистов стал доставать мясо, овощи. В течение месяца пришлось продать лэптоп, машину, фотоаппарат с линзами. Все это упало в цене на 70% и уже стоило копейки. Но люди все равно распродавали свое имущество. Были случаи, когда человек менял машину на еду для ребенка. Мебель не продавали — ее жгли и этим грелись. Ели кошек, черепах. Весной — траву ели. Городской парк освоили под кладбище, потому что было много умерших».

«Было время, когда ели траву. Даже полевая кухня могла уже только готовить траву с водой».

«Мы заходили в дома тех, кто их покинул, мы искали еду, мы начали уже в помойках рыться».

«Мы стали есть собак и кошек. Я съела кошку, ее звали Софья... Никогда не смогу это забыть».

О ЖИЗНИ ПОД ИГИЛ

«И вот они пришли и велели мне надеть хиджаб... А потом они арестовали моих друзей, доктора и медсестру, меня в тот момент не было на работе... Они вообще стали хватать, арестовывать людей. Потом, представьте, они стали брать людей и резать им горло ножами, не просто убивали, расстреливали из ружей, а резали!»

«В 2013 году, когда ИГ еще не завладело всей территорией, меня посадили в подвал. Выбор — присоединиться к ним или казнь. Там было уже десять человек. Трех задержали за то, что они алавиты. Абдаллу, 23 года, тоже обвиняли в том, что он алавит, хотя это было не так. Его расстреляли перед матерью, которая приехала за ним. <...> Помню еще одного инвалида, которого обвинили в связях с режимом. Его один раз так сильно пытали, что он три дня не мог прийти в себя, лежал на боку и трясся».

«Люди начали выдавать замуж девочек в 12–13 лет, чтобы на них не польстились члены ИГ. У моего соседа они забрали двух дочек. Больше мы о них не слышали. Вдов вынуждали выходить замуж».

Ольга БОБРОВА,
«Новая»

О СИРИЙСКИХ ТЮРЬМАХ ДЛЯ ОППОЗИЦИОНЕРОВ:

«Мужчин пытали намного больше [чем женщин] и издевались над ними больше, их раздевали догола и оставляли так. Во время пыток [мужчин] тоже раздевали. <...> Когда меня выводили, там лежали бездыханные тела в крови, со следами побоев и пыток. Их было много. Они были раздеты, и я не знаю наверняка, были ли они точно мертвы, но они не подавали признаков жизни».

«Один раз пришел начальник: «Если у кого-то есть замечания по поводу еды и условий — сообщайте». Люди стали жаловаться, а только я с товарищами промолчал. И тех, кто жаловался, потом пытали очень жестоко. Видимо, им [охранникам] было просто скучно».

«Был случай: диабетик сказал, что ему нельзя есть рис, нет ли возможности ему давать булгур. Его избili очень же-

стоко, а потом месяц всю камеру [почти] не кормили. А диабетик умер».

ОБ АТАКАХ НА ГРАЖДАНСКИЕ ОБЪЕКТЫ

«В июне 2011 года [в Кусейре] начались первые задержания, с первых же дней появились и убитые, а в городе начались зачистки. Армия окружила город. Нарушили связь. Танки стали обстреливать город. Ко мне домой в 6 утра приехала скорая помощь, водитель сообщил, что есть раненые, и забрал меня в госпиталь. <...> Врачей в больнице не было, так как они не смогли добраться из-за комендантского часа. Первый раненый был маленький ребенок с проникающим ранением в живот — осколочное, от танкового снаряда... Я не хирург, а хирурга нет. Мне, анестезиологу и медбрату пришлось самим его оперировать».

«Был случай: танковый снаряд убил пятерых детей, которые играли на улице. Такое происходило каждый день».

«В июне 2014 года была свадьба, и на нее сбросили ракеты. Пятнадцать человек погибли, 50 были ранены».

«Когда американцы или русские бомбили эти места, погибали мирные жители, а игольцы прятались... когда начиналась бомбежка, они просто исчезали в туннелях, и потом, после бомбежки, они появлялись снова».

«Больница была рядом с моим домом. Я был глупцом тогда, так как жил так

близко [с больницей] и еще на втором этаже, и выше ничего не было, кроме неба. Эту больницу часто обстреливали. Режим особенно больницы атаковал».

О ПРИМЕНЕНИИ ЗАПРЕЩЕННОГО ВООРУЖЕНИЯ

«...Ракеты с хлором и заринном были выпущены по городу [примерно] в пять часов утра. От ударов четырехэтажный дом был разрушен, практически ушел под землю со всеми жителями. По нашей информации, минимум 65 <...> жителей

«ЕЛИ КОШЕК, ЧЕРЕПАХ. ВЕСНОЙ — ТРАВУ ЕЛИ. ГОРОДСКОЙ ПАРК ОСВОИЛИ ПОД КЛАДБИЩЕ, ПОТОМУ ЧТО БЫЛО МНОГО УМЕРШИХ

* В подготовке доклада приняли участие правозащитный центр «Мемориал» (Минюст включил организацию в реестр «иностранных агентов»), Светлана Алексеевна Ганнушкина из комитета «Гражданское содействие» (Минюст считает «иностранным агентом» и эту организацию), Александр Горбачев из «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» (организация также признана «ИА»), «Молодежное правозащитное движение».

** Организация, запрещенная в России.

ЧАШЕЧКА РУССИАНО ЗА УТРЕННИМ RUTUBE

ПИСЬМО
из редакции

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Российский видеохостинг RuTube, принадлежащий «Газпром-медиа», заявил о масштабном обновлении своей платформы, нацеленном на прямую конкуренцию с YouTube. К началу апреля сайт уже выглядит визуальным клоном американской платформы. Среди достижений платформы названы «возможность смотреть видео без регистрации», плейлисты, загрузка видео через специальную «творческую студию», монетизация контента через рекламу и пожертвование пользователей. На подходе клонирование других функций YouTube, которые должны сделать детище «Газпром-медиа» привлекательным для блогеров: стримы, продажа товаров и подкасты.

При этом платформа бедна контентом, да и признаками пользовательской активности в целом. Под «самыми популярными роликами» стоит несколько лайков, а среди видео активно представлена продукция RT.

Если видеохостинг от Google продолжит легальную работу на российском рынке, у RuTube нет ни единого шанса на успех. Даже при условии, что «Газпром-медиа» начнет субсидировать блогеров для создания уникального контента, как это сейчас прогнозируют многие эксперты. Другое дело, что в условиях построения «суверенного рунета» у российской видеоплатформы может появиться неотразимое бизнес-преимущество — блокировка западных соцсетей.

Первым на выход стоит Twitter, аудитория которого в России относительно невелика и составляет около 1,2 млн человек. С 2020 года социальная сеть регулярно штрафуется Роскомнадзором за «отказ удаления противоправного контента». Последний штраф на сумму 8,9 млн рублей был выписан компании 2 апреля: на этот раз ее вина состоит в том, что в Twitter можно найти информацию о «несанкционированных митингах». Роскомнадзор «замедляет» Twitter, что на практике приводит к тому, что пользователи в России вынуждены долго ждать загрузки изображений и видеороликов. 16 апреля Twitter может быть заблокирован полностью: кажется, что все стороны конфликта готовы к такому сценарию. У сотен тысяч активных пользователей соцсетей давно установлены VPN-сервисы, эффективно обходящие блокировки. Потеря небольшого российского рынка практически не повлияет на бизнес-интересы Twitter, а чиновники Роскомнадзора, в свою очередь, продемонстрируют, что выполняют указания вышестоящего начальства.

Вслед за блокировкой Twitter власти выдвинутся к Facebook (с аудиторией около 39 млн человек в месяц). Тут уже возможны некоторые робкие протесты — в частности, со стороны интеллигенции, для которой американская соцсеть работает «глотком свободы». Но настоящая политическая драма развернется именно вокруг судьбы YouTube — аудитория в 45 млн человек делает американскую платформу крупнейшей медиаплощадкой страны, где фактически не действуют правила кремлевской цензуры — все это можно легко оценить по влиянию последних расследований Навального — на российскую жизнь. Отучить людей смотреть YouTube, а блогеров зарабатывать на нем будет очень непросто, эта задача, на первый взгляд, выглядит практически нерешаемой.

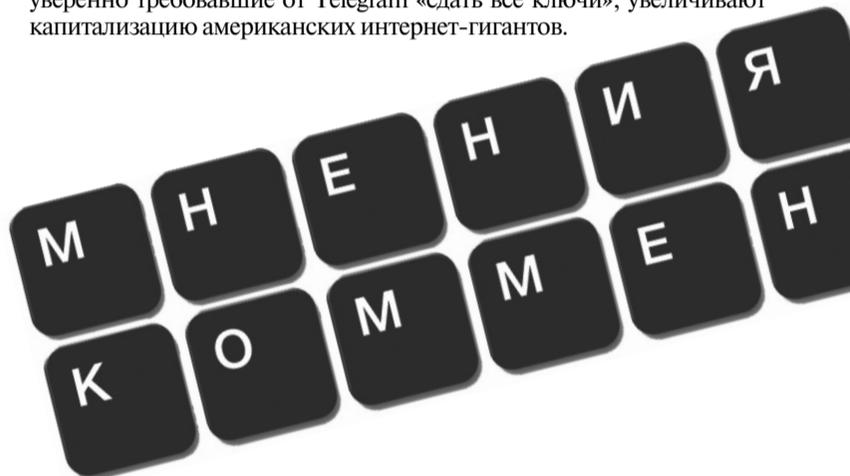
Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

Здесь на помощь и придет RuTube — этакое руссиано в мире видеохостингов. В здравом уме никто пить руссиано не станет, но если все остальное «замедлено» или отравлено (токсично), то выбора не остается — пейте что дают. Медиаплан Кремля на 2021 год должен состоять в том, чтобы попытаться увести неполитизированную аудиторию с YouTube, не создавая лишнего шума.

На этом фоне появилась новость о том, что предустановленные на смартфоны «российские приложения» (соответствующий закон вступил в действие с 1 апреля) передают данные иностранным платформам — тому же Google. Закон этого не запрещает: таким образом, российские депутаты, плохо разбирающиеся в вопросе, но еще недавно уверенно требовавшие от Telegram «сдать все ключи», увеличивают капитализацию американских интернет-гигантов.

МИР

Называя вещи своими именами, за последние годы Россия растранила почти все, что в качестве стартового капитала досталось ей в начале 90-х годов прошлого века как молодому государству, отказавшемуся от коммунистического

мом» это быстро привело Россию к «доброму старому» реваншизму.

Его первые признаки проявились в попытках помешать бескровным цветным революциям в Грузии в 2003 году и на Украине в 2004 году, в позорной охоте на

Крым и развязав войну в Донбассе, терпение «западников» лопнуло, и остатки кредита их доверия растаяли как дым. Россию изгнали из G8, как флажками обложили санкциями и стали открыто третировать как изгоя.

В ответ «оскорбленная» Россия, совсем как в недоброе советские времена, нацелила свою белую, серую и черную пропаганду на Украину и на «враждебный» Запад. Ввела против обидчиков ответные санкции. А теперь еще втянулась в обременительную гонку ракетно-ядерных вооружений и геополитическое соперничество с США. СССР, если кто помнит, подобных упражнений не пережил, а Россия неизмеримо слабее него во всем, кроме разнузданной пропаганды.

Промежуточный итог российских внешнеполитических приключений плачевен: внутри страны буйствует военно-патриотическая истерия, отношения с Западом колеблются в диапазоне от конфронтации до глухой неприязни, крупнейшее постсоветское государство Украина потеряно надолго, если не навсегда, дипломатические отношения с Грузией разорваны, все другие постсоветские государства, даже будучи типологически похожи на Россию, исподволь ищут от нее защиты на стороне. Проект СНГ фактически завершен.

У сегодняшней России хватает могучих и влиятельных врагов, еще больше недоброжелателей, но почти нет друзей и совсем нет союзников. Есть лишь ненадежные ситуативные попутчики и собранные по остаточному признаку сомнительные клиенты из числа мировых изгоев. В таких, прямо скажем, стесненных обстоятельствах России оказалось не к кому обратиться, кроме Китая. Но нуждается ли Китай в России как «союзнике»?

ОДИНОЧЕСТВО РОССИИ

ческой идеологии и разделявшему нормы и ценности западной демократии.

Как в мире, так и в самой России многие восприняли такой поворот как необратимый. Под него декларировавшей свое возвращение на магистральный путь цивилизационного развития России был выдан доселе невиданный кредит международного доверия и доброй воли. Этот кредит обеспечил России вступление в G7, неформальный клуб крупнейших демократий мира; фактическое признание международным сообществом ее ведущей роли в СНГ; доброзелательное «понимание» силового разрешения конфликта двух ветвей российской власти осенью 1993 года и начавшейся в 1994 году операции по усмирению Чечни; признание неочевидных итогов президентских выборов 1996 года и благодушное восприятие некоторых внешнеполитических фортелей вроде дурацкого «броска на Приштину» летом 1999 года.

Ну а потом, вслед за резким скачком цен на нефть, Россия подхватила некую политическую разновидность «голландской болезни»: у еще вчера бедной страны вдруг появились, по сути дела, незаработанные нефтедоллары и обретенная с ними уверенность в собственном «величии». В сочетании с почти классическим «веймарским синдро-

гужин, устроенной российскими властями в 2006 году, и кое в чем столь же несурзном еще. В 2007 году случилась программная речь президента Путина в Мюнхене, в которой он практически открытым текстом изложил свое новое-старое видение мира.

Военный конфликт в Грузии в 2008 году оказался скоротечным и не закончился свержением ее президента, хотя его российский коллега и угрожал сделать это. Кроме того, отторжение части грузинской территории — Абхазии и Южной Осетии — под предлогом защиты проживавших там этнические меньшинств чисто формально не привело к их аннексии, а потому имело некоторое сходство с операцией НАТО в Косово. На самом деле никакого сходства не было и в помине: фактически установив протекторат над Абхазией и Южной Осетией, Россия действовала в своекорыстных имперских целях, в то время как натовцы спасали косоваров от геноцида в основном из сугубо гуманитарных побуждений.

Главное, однако, в другом: кредит доверия, полученного Россией в начале 90-х годов, еще не был исчерпан. Зато, когда воодушевленная евро-атлантическим непротиплением своей «грузинской» авантюре Россия вступила в конфликт с Украиной, захватив

Георгий КУНАДЗЕ*

Как поспорить
со всеми
и оказаться
наедине с Китаем

*Автор — дипломат,
политолог

БОРЦЫ С ПРОСВЕЩЕНИЕМ

Леонид ГОЗМАН*

Или почему депутаты голосуют за законы, которые не поддерживают

Совет Федерации ожидаемо проголосовал за закон о запрете просвещения. Вот уже который век русская интеллигенция считает своим долгом именно просвещение сограждан, верит, что «просвещенный наш народ сберется под святое знамя», надеется, что книга победит топор и наган. Государство, конечно, не могло пройти мимо — запретило.

С ним, с государством, все понятно. Оно может существовать, лишь погрузив народ в мир иллюзий — кругом враги, мы — самые сильные, нам все завидуют, вождь наш — отец народов, а Земля стоит на трех китах. А потому государство разрушает образование, а теперь и до просвещения добралось. Все ясно и с теми, кто по прямому приказу или угадав желания властителей, продвигает безумные и зверские законы и запрещает все живое. Они преступники. Вряд ли их будут когда-нибудь судить, но это дела не меняет — преступники.

Но голосуют-то рядовые члены Думы и Совета Федерации. При голосовании по запрету просвещения, например, против проголосовал один, воздержался тоже один. Все остальные — «за»! Почему они, допущенные к столу, но не к первому, не осме-

ливаются хотя бы иногда выступить против очевидно-го бреда, особенно когда идет он не от президента, а от какой-то группы не самых главных товарищей? Когда это

не про обнуление, за возражение или даже неподдержку которого могут отовсюду по-выгонять, когда это такой второстепенный, периферийный бред. Когда против, как в случае с просветительской деятельностью, и Счетная палата, и президиум Академии наук, и музейное сообщество, да и вообще все, кто об этом законе слышал. Если говорить с депутатами по одному, не офици-

*Автор — политик

ально, они вроде нормальные люди. Но при встрече с кнопкой в зале заседаний с ними что-то происходит. Что? Не расстреляют же их, если они это не поддержат, даже не уволят. О чем же они думают, как объясняют сами себе свое решение?

Один из депутатов с возмущением рассказывал мне о том, что готовится закон о запрете baby-box, — это было несколько лет назад, закон, слава богу, зарубили на ранней стадии. Это нечто вроде специального контейнера с микроклиматом, куда женщина может тайно положить своего ребенка, чтобы потом его забрали соответ-

« ради чего вступать в безнадежный бой? »

ствующие службы. Судьба этого ребенка, скорее всего, будет тяжелой, но он не погибнет. В год этими baby-box пользуются по России примерно пятьдесят женщин — где они есть, естественно. «Эта... — говорил он мне о своей коллеге, лоббировавшей эту идею под соусом, естественно, традиционных ценностей, — не понимает, что детей теперь будут просто убивать?» Соглашаясь с ним, конечно, я спросил, а какова будет его позиция, если дойдет до голосования? «Ну ты же знаешь наши правила — сказал он — как велят, так и проголосую». И он, поверьте, не самый плохой человек в составе Думы.

Потребность в принадлежности — одна из главных для человека. Ты где-то должен быть своим, должен чувствовать себя на равных с другими. И тебе нужно, чтобы это «где-то» было достойным, чтобы ты мог этим гордиться. И вот они — депутаты — попали в клуб. Попали в результате

тяжелой борьбы — отсутствие нормальной политической конкуренции совсем не означает, что нет другой, административной, еще более жесткой, в которой надо завоевывать не избирателей, а начальство. А для этого большинству из них приходится идти на такое, что за ними остается только выжженная земля — обманутые ими люди, преданные мечты, жизнь, принесенная в жертву карьере. Печать всего этого на лицах делегатов съездов Единой России. Но это проступает и на лицах их юной смены, которая потом сожрет их — разнообразных нацистов и молодоговардейцев. Тем, кто пробился в клуб, некуда возвращаться. И потому голосуют и будут они голосовать за что угодно, лишь бы не нахмурил брови очередной безымянный чиновник, в руках которого их будущее. Не завидуйте их зарплатам и привилегиям — они несчастные люди.

Но есть еще одно. Они, голосующие за бюджет или кандидатуру премьера, то есть принимающие важнейшие для страны решения, убеждены, что от них — а не только от нас — ничего не зависит. Есть порядок, по которому воля начальства в любом случае будет претворена в жизнь, а все эти законы, комиссии, как и сами кнопки, на которые они нажимают, — не более чем бутафория, прикрывающая реальное самовластие, которое, кстати, и кажется им единственно правильной системой организации общества. Так чего ради, говорит себе даже самый порядочный из них, вступать в безнадежный бой? Лучше попытаться выбить газификацию вот этого конкретного села или отремонтировать больницу. Ну и себя не забыть — но это так, почти в подсознании. А закон подлецов или вот это просвещение — да, утрясется как-нибудь. И если вы говорите им, что они соучастники преступлений, они, глядя на вас с выстраданной годами мудростью, понимают, что вы говорите это по злобе или, в лучшем случае, от непонимания того, как на самом деле устроен мир.

И потом, через много лет, они будут вспоминать, как много добрых дел они совершили, и искренне обижаться, когда их после отмены всего, что они наприносили, будут называть соучастниками преступлений.

В ЗАЩИТУ НЕНАВИСТНИКОВ НАВАЛЬНОГО

Гасан ГУСЕЙНОВ*

Среди ненавистников Алексея Навального есть две группы. Одни — это те, кого Навальный разоблачил или мог бы разоблачить, если бы хватило времени и сил. Другие — граждане, наблюдающие за всем происходящим как бы со стороны. Пишу «как бы», потому что никакой «другой стороны» в этом противостоянии нет.

Но если первая группа ненавистников Навального сама обеспечивает свою безопасность силами вооруженной охраны, то вторая группа, даже составляя, возможно, большинство населения России, все же нуждается в защите, причем одновременно — с двух сторон. Во-первых, их необходимо защитить от вооруженной охраны властей, которая может по ошибке принять эту группу за сторонников Навального и подвергнуть репрессиям. Это чувствуют многие люди, когда, высказываясь против репрессий, оговариваются: «Вообще-то я не сторонник Навального, но...».

Во-вторых, обширную группу молчаливых ненавистников Навального необходимо защитить от них самих. Вернее — от последствий того эффекта, который произведут на них события, которые последуют за массовым бездействием этой пока еще тихой и вроде бы безобидной толщи населения.

Выступая в защиту людей от будущих нападений, мы должны сказать, в чем политический смысл голодовки Алексея Навального.

Прежде всего, Навальный напоминает: «Король — голый». Что это значит? Что сказанное им в двух фильмах-расследованиях об обстоятельствах своего отравления и коррупции в Кремле — никем не опровергнутая правда:

- да, этот режим стоит на политическом терроре;
- да, этот режим стоит на тотальной коррупции.

К сожалению, этих «да» — два, и одно, как ни странно, мешает другому.

С ужасом думаю, какие чувства — унижения, отвращения и бессилия — должны испытывать люди, слишком любящие свою родину, чтобы поверить Навальному.

« а он что же, психом был, наверное »

Многим легче поверить, что Навальный «действует по указке Запада», что он сам не без греха (обокрал фирму «Ив Роше», например) и вообще слишком дерзок.

Этим людям легче стать соучастниками преступления государства против человека, чем стать на сторону крошечной группы людей против тех, кто присвоил власть (ведь присвоивший «им зарплату платит»): за первое им ничего не будет, а за второе придется как-то пострадать, а жизнь и так тяжелая. «Да если бы это было правдой, все давно было бы иначе».

снизу постучали

Далее. Голодовка Навального не воспринимается этими людьми (большинством россиян) как готовность Навального принять смерть. Большинство приучено пропагандой к тому, что всё только игра, пиар и заговор: они не верят ни в бога, ни в черта, ни в ковид, зато охотно подвоят про заговор фармацевтических компаний, чипирование Билла Гейтса и зависть дряхлого Байдена к российским успехам.

Возможно, в этом отношении Навальный просчитался: разговор даже с формально вменяемыми людьми показывает, что большинство россиян считает свою пыточную тюрьму нормой («а что он, курорта ждал?»), при этом себя в случае несчастья всегда будет считать жертвами произвола и несправедливости, а других — посаженными за дело («нет дыма без огня»). Это коренное свойство советских и постсоветских людей, к сожалению, и до них Навальному до сих пор не удалось достучаться.

Если бы правители России были только «кровопийцами», люди могли бы в это поверить. Если бы правители России были только «ворюгами», люди могли бы в это поверить. Но каждый житель РФ — немножко недалекий Иосиф Бродский и еще немножко — хитрован, не готовый верить никому и ничему («вчера отсиделись, и сейчас отсидимся»).

Ненавистники хотят, чтобы Алексей Анатольевич Навальный умер, чтобы доказать им, ненавистникам, всю серьезность своих намерений. Но при этом никакой программы действий на этот случай у ненавистников-наблюдателей не припасено: жизнь вроде сносная, а он — что же, психом был, наверное.

И вот тогда вся эта масса недоверчивых угрюмых людей останется один на один с ненавистниками из первой группы, которая будет поступать с ними по законам военного времени. Но тогда уже некому будет выступить в их защиту.

*Автор — филолог, историк культуры

СОВСЕМ ПРИПУХЛИ

**СОСТОЯНИЕ ОЛИГАРХА
ПОТАНИНА РАСТЕТ.
НЕСМОТРЯ НА ВСЕ
БЕДЫ, ОБРУШИВШИЕСЯ
НА НОРИЛЬСК. ОТКУДА
БЕРУТСЯ БЕШЕНЫЕ
ПРИБЫЛИ?**

**Алексей
ТАРАСОВ,**
обозреватель
«Новой»

Юрий КОЗЫРЕВ — «Новая»

Этот мир придуман не нами: экологические катастрофы в России, вызванные деятельностью крупнейших ресурсодобывающих компаний, не влияют на курс их акций. Пусть даже эти проблемы стоят от \$2 млрд. В пятницу появились свежие статданные от Bloomberg (BVI), о том как растет благосостояние 500 богатейших людей мира. Этот индекс рассчитывается как раз на основе стоимости акций компаний, которыми владеют миллиардеры. В «Норникеле» у Владимира Потанина самая большая доля — более трети, и он, согласно BVI, самый богатый из россиян, 46-я строка рейтинга. И продолжает богатеть. Несмотря на поток (будто кто сглазил) норильских бедствий последние 11 месяцев. Персонально к анамнезу каждого толстосума дана его кардиограмма — его денег, конечно. Изломы судьбы, взлеты и падения. В том числе и Потанина, и это очень наглядная иллюстрация ценностей нашего общего с ним мира, и это очень чуткий измерительный инструмент: не только стрекозы никогда не спят, деньги, тем более такие, — тоже. И тоже трепещут. Ну и Норильск никогда не спит. Он кует эти деньги в бесперывном режиме 24/7.

И так, к ценностям, что зафиксировал BVI. На 1 апреля с.г. состояние Потанина оценено в \$30 млрд. За год до этого, до всех грозных норильских катаклизмов, — \$23,9 млрд. 29 мая происходит одномоментный разлив нефтепродуктов, крупнейший в Арктике за всю историю. 28,4 млрд на тот момент у Потанина и ко 2 июня — 28,9 млрд. Потом с вмешательством Путина, с первыми оценками масштаба катастрофы идет некоторое падение, но неглубокое, непродолжительное, перемежающееся неожиданными взлетами (корреляции с ходом ликвидации ЧС не видно), с конца октября — долгий рост. 5 февраля суд награждает «Норникель» рекордными выплатами за катастрофу в 2 млрд — и это тоже отмечено лишь мельчайшим колебанием.

Обвал графика с отметки в 34 млрд до 28,1 — самый стремительный и самый значительный — начинается с 21 февраля: накануне происходит обрушение с жертвами на обогатительной фабрике. А затем — самое существенное для рынка, важнейший фактор: 24 февраля «Норникель» сообщает о подтоплении рудников, причем ключевых, то есть о возможных проблемах с сырьем. О том, что уже с 12 февраля пошла

вода в горные выработки «Октябрьского» и «Таймырского» и работы в этих рудниках частично приостановлены.

И Потанин резко худеет.

А с 25 марта — снова пухнет. До нынешних 30 млрд. Столько же было у него на 1 января. Сейчас даже немного больше — за первый квартал он прибавил в итоге всех взлетов и падений 16,8 млн. Ну а со 2 апреля прошлого года — 6,1 млрд. А мог бы и 12 млрд — если бы не потоп в рудниках.

Еще раз: согласно Bloomberg, Потанин разбогател за минувшие 12 месяцев на \$6 млрд. И мы живем с этим со всем в одной реальности. Это смыслы видимого нами мира. Именно сейчас, 21 февраля, по графикам Bloomberg, Потанин достиг наивысшей своей точки — 34 млрд.

О некоторых секретах такого успеха, надо полагать, вскоре нам расскажут. Государство начало проверки в Норильске и Москве. Исходя из интереса его органов, ясно, что 90-х, вопросов приватизации концерна, залогового аукциона решено не касаться — это проверяла прежде Счетная палата, Генпрокуратура: правила были, возможно, незаконные и уж

СМОТРИТЕ, КАК

точно несправедливые, но это не к хозяевам «Норникеля», они действовали в рамках тех правил. Интерес проявлен к тому замкнутому экономическому циклу, что бесперебойно молотит в Норильском промрайоне (НПР), копеечка к копеечке складывается состоянием отдельных соотечественников. К империи, созданной в НПР. Поэтому именно ФАС под прикрытием Генпрокуратуры проверяет огромные массивы документации, изъятые минувшей зимой в Норильске и в Москве, центральном офисе «Норникеля».

Действительно, НПР — редкий пример выжимания досуха и природного ресурса, и людского. Есть и более впечатляющие примеры эксплуатации чего-то одного, но вот чтобы так комплексно, системно и до упора... С 90-х «Норникель» поставил во властные структуры несколько сотен видных персонажей, начиная с вице-премьеров в правительстве РФ, и все они в той или иной мере способствовали становлению этого сугубо феодального, но с точки зрения бизнеса совершенного механизма, плели эти нити и заплетали. Но смогут ли сейчас распутать? Рубить пока команды не было.

Типичный житель НПР, получив зарплату на одном из предприятий «Норникеля», вернет их своему кормильцу. Нетипичный, получив жалование в учреждении бюджетного сектора или заработав в частной компании, тоже отдаст эти деньги «Норникелю». Поскольку вся инфраструктура — его. Магазины платят бешеные деньги за тепловую энергию,

сообщение и похоронили, но откуда взялись сейчас эти 98%, тоже ни для кого в НПР не секрет. Предприниматели рассказывают, что свои грузы, не имеющие отношения к Потанину, из-за отсутствия альтернатив они вынуждены оформлять через агентские организации, связанные с «Норникелем». И их грузы проходят уже как «комбината». Врут, наверное.

Газ. Добыча, транспортировка и потребление его основного объема — тоже дело сугубо «Норникеля», и регулирование цен на него почему-то не является прямой компетенцией краевых властей. При этом край включает в расчеты стоимость газа от «дочек» «Норникеля» как экономически обоснованные затраты, и в 2007–2018 гг. тариф утверждался с ростом в 15%, а в два последних года с ростом в 19,5% (что существенно выше темпов роста цен и инфляции в стране). Как это отражается на коммуналке, ясно.

Морской порт Дудинка. И это, как догадываетесь, тоже «Норникеля». Девять причалов протяженностью 1,7 км. При этом границы акватории порта, утвер-

«Нордавиа» (региональные авиалинии). Пакеты акций ходили туда-сюда, но в контуре «Норникеля».

В 2018-м по обращению Красноярского губернатора Усса помощник президента Белоусов запустил процесс закрепления монополии в авиаперевозках Норильска. Приняты фэдзакон, правительственное постановление, подготовлен проект соглашения (подписано только сейчас, в марте с.г.) между аэропортом Норильска, «Нордстар», краевой властью и Росавиацией. Все для того, чтобы компания «Нордстар» (читай «Норникель») с подачи Усса стала «базовым перевозчиком» на рейсах в Норильск (президент поставил резолюцию на этом письме: «Медведеву Д. А. Прошу поддержать»). То есть для «Норникеля» и тут эксклюзивные условия.

Ну да, про уникальность НПР песни нам пели и поют всю жизнь. Но что это за уникальность? Десять заповедей там не действуют оттого, что дома на сваях стоят и зима девять месяцев? УК начинает рабо-

клавом края на Таймыре). Красноярского губернатора Зубова, противостоявшего отделению Норильска, тогда чуть не сняли. И он рассказывал мне, что ему для подтверждения своей правоты не хватало сталинских времен карты, определявшей границы НПР, его экстерриториальности. Много позже ее обнаружили почему-то на Ангаре. В архивах геологоразведочной экспедиции в Богучанах.

Поскольку в морском порту и речном государстве уже восстанавливает свои права, подан иск об истребовании части причалов, видимо, того же стоит ждать и аэропорту. Ну а с чего бы ему оставаться исключением?

Ну и завершает картину нового крепостного права в Сибири, где вообще-то его никогда не было, штаб-квартира «Норникеля» — она расположена почему-то не в Норильске, а в Москве-Сити, в небоскребе «Меркурий Тауэр». Крепостного права в Сибири не было, а ГУЛАГ был — и эта московская «золотая башня», откуда, наверное, удастся разглядеть далеких северо-восточных гномов, выдающих на-гора миллиарды, — прямое следствие именно ГУЛАГа. Лагерные традиции. И эти модные молодые люди в башне, как мне кажется, — из той породы. Эффективных сталинских менеджеров. Тут все от него и сталинским ГУЛАГом исчерпывается, все потанинские триллионы.

«Норникель» не виноват в своем происхождении, истории, в том, что он такой большой и доминирует на Красноярском Севере. Виновато российское государство — оно должно ограничивать аппетит Потанина. Собственно, сейчас это укрощение бизнес-империи и намечается, поскольку сюда, в Арктику, заходят многие другие влиятельные группы — упомяну лишь Сечина и его «Восток Ойл». Сечин не будет повторять за Мусой Бажаевым: о том, как бажаевская «Русская платина» 10 лет назад попробовала составить конкуренцию «Норникелю» в НПР, отщипнуть от потанинского пирога, «Новая» рассказывала. Муниципалитет просто отказал Бажаеву в отводе земли под дорогу к Черногорскому месторождению, купленному им. И все комментарии «Норникеля» и местных властей сводились к тому, что «платине» придется самой решать вопросы энерго-, газо-, водоснабжения, транспортировки руды, концентрата и т.д. То есть строить «новый Норильск». А на дворе — другое тысячелетие.

Так что не скажу, что обнародованная Bloomberg кардиограмма — это иллюстрация какого-то особого свинства или, косвенно, роста ненависти, революционных настроений. Нет. Если исходить из лагерных традиций, это, возможно, лишь график откорма «кабанчика». Кто не в курсе, «кабанчиком» (или «консервой», «тушенкой») в ГУЛАГе называли человека, которого склоняли к побегу, брали с собой, а затем, в мытарствах по голодной тайге, съедали. В 90-е мем про кабанчика был особо популярен у бандитов и в бизнесе. Какой-то избранный бизнес откармливали, потом забирали. См. историю Ходорковского.

Два недавних соглашения с краем на 120 и 150 млрд рублей, другие проекты, которые «Норникель» спешно взялся финансировать, пока не отменили проверок, идущих в отношении компании. Механизм запущен.

На днях в Норильске задержали (но отпустили, не став арестовывать) начальника правового управления мэрии Алексея Ситникова — его подозревают в особо крупном мошенничестве, дело (возбуждено 26 марта) касается его участия в делах просветительского фонда «Юбилейный», где он формально числился советником. В реальности вопросов к чиновнику, пересидевшему всех мэров (а на последних выборах его и самого выдвигали в мэры), досконально знающему, почему и как образовался этот замкнутый контур исключительно в пользу «Норникеля», может быть куда больше.

ПОТАНИН РАЗБОГАТЕЛ ЗА МИНУВШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ НА \$6 МЛРД. И МЫ ЖИВЕМ С ЭТИМ СО ВСЕМ В ОДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ЭТО СМЫСЛЫ ВИДИМОГО НАМИ МИРА

Владимир Потанин

поставляемую «Норникелем». За морковку и капусту, поставляемую «Норникелем» же, его судами в рамках северного завоза. Если человек летит куда-то — он летит из его, «Норникеля», аэропорта. На его самолете. Заправленного им же. Всё — «в семью, в дом», деньги ходят по замкнутому контуру. Поскольку вся инфраструктура контролируется «Норникелем», вся энергетика, включая ГЭС и ТЭЦ, «Норильскгазпром», поставки бензина и дизеля. Даже некоторые функции государства, Росприроднадзора, Росгидромета, такие как, например, слежение за выбросами комбината, отошли к самому «Норникелю».

Или железная дорога. Она тут единственная в России — частная. 333 км развращенной протяженности. Это естественная монополия, однако РФ здесь тарифы не устанавливает. Это вотчина «Норникеля». Почему? Потому что на костях эзков стоит? Нет, не угадали. Минтранс еще в 2011-м объяснил отсутствие госрегулирования тем, что дорога не соединена с другими и обслуживает на 98% грузы «Норникеля». Но вот я лично по ней ездил в 90-х не раз — где я и где Потанин? Да, в 90-х пассажирское

жденные правительством РФ в 2009 году, по мнению экспертов, имеют избыточную протяженность — около 20 км в обе стороны от границ порта. На прилегающих к порту землях промназначения сформированы участки под «сельское хозяйство» (южнее и севернее порта до границ города, вдоль русла реки), пользователи аффилированы с «Норникелем». Для чего? Вероятно, чтобы никто из конкурентов не подстроился. Попросту к нулю сведена вероятность организации альтернативного порта. И выдвигается рента. Все работает на «Норникель», интересы остальных субъектов — по остаточному принципу.

Авиа. Норильское государственное авиапредприятие обанкротили в 2002-м (когда бывший гендиректор «Норникеля» и будущий вице-премьер РФ, а тогда губернатор Таймыра Хлопонин перемещался в губернаторы края), его база отошла в том числе к ЗАО «Алыкель» (позже ООО «Аэропорт «Норильск») — «дочке» «Норникеля» и авиакомпании «Таймыр» (она же позже «Нордстар»), которая быстро переходит в собственность «Норникеля». Ему же в 2011-м «Аэрофлот» продал свою «дочку»

тать как-то иначе? Или людям там нравится получать меньше, а платить больше? В чем уникальность аэропорта Норильска, самолетов «Нордстар»? Крылья у них не такие? Нелетных дней там больше? «Черная пурга»? Ну так есть Анадырь, есть Якутия, Магадан, другие порты, где всего того же хватает, однако там от монополии избавились. В 90-х и начале нулевых нам пели то же самое про уникальность аэропорта Красноярска, объясняя ею монополию и оборону от посторонних перевозчиков. Патриоты платили дважды: билеты до Москвы рейсом «КрасЭйр» стоили больше, чем из Москвы, скажем, в Нью-Йорк. Красноярцы ехали на поезде до Новосибирска или Иркутска и улетали оттуда. Для ФАС тут все однозначно: недопустимо владение одной группой и портом, и топливозаправочным комплексом, и перевозками, это все должны быть разные субъекты. Иначе ограничение конкуренции, самодурство, дикие цены. Это же дважды два.

Эти песни — с момента возникновения НПР. Экстремальные условия — поэтому никакой демократии, только единоначалие. Мэрор здесь называют замдиректора комбината по бытовым вопросам, в 90-е так и говорили: чего вы докопались до мэра? У него две функции — просить деньги у комбината и зажигать на Новый год городскую елку. Так было всегда, все определялось интересами комбината и странным образом сохранилось до сих пор. Дескать, ДНК хромая, поэтому тут надо жить иначе, в крепостном праве.

Если бы это работало, и черт с ним. Но как это работает, мы видим по минувшим 11 месяцам.

Интересно, что Генпрокуратура пока не может установить, на основании чего «Норникель» пользуется большей частью земли и недвижимости, связанных с аэропортом (за исключением той части, что передана в аренду без проведения торгов на 49 лет распоряжением правительства РФ от 23.04.2013 № 664-р) — происхождение права собственности или аренды не прозрачно. Сведений о проведении торгов нет, границы объектов недвижимости на публичной кадастровой карте не установлены.

Повторяются истории из 90-х, когда НПР хотел выделиться из состава края и уйти в Таймыр — в то время отдельный субъект Федерации (по сути НПР был ан-

То, что еще вчера считалось благом цивилизации, сегодня рассматривается как угроза ее существованию. Именно так случилось с пластиком. Вопрос стоит радикально: либо мы его, либо он нас

Пластиковый мусор стал привычным. В Петербурге на поверхности рек и каналов плавают бутылки и пакеты, за городом берег залива завален остатками отгремевших пикников. А несанкционированные свалки на городских окраинах и в Ленинградской области превратились в позорный артефакт нашего времени.

Оказавшийся в реках или на берегу водоемов пластик так или иначе попадает в море, а затем — в океан. Подхватываемый течениями, он сбивается в гигантские мусорные острова. Одно из крупнейших таких скоплений образовалось в северной части Тихого океана. По приблизительным оценкам, его площадь достигает 1,6 миллиона квадратных километров (это три площади Франции), а масса — сто миллионов тонн. Подобный мусорный остров не единственный.

«Мусорные пятна есть в южной части Тихого океана, в Северной Атлантике, Южной Атлантике, в Индийском океане, куда попадает основная часть мусора с реками азиатских стран, — рассказывает Александра Ершова, заведующая лабораторией исследования пластикового загрязнения природной среды Российского государственного гидрометеорологического университета. — Всего таких пятен пять, и по приблизительным оценкам в них аккумулировано около 270 млн тонн мусора. Примерно половину этой массы составляют брошенные рыболовецкие сети».

Мусорные острова смертельно опасны для крупных млекопитающих, например китов, дельфинов, а также рыб, черепах, птиц, которые запутываются в пластиковых отходах и погибают. Более мелкие предметы обитатели моря принимают за пищу. Желудки погибших птиц буквально набиты яркими пластиковыми крышечками, зажигалками, игрушками и т. д., которые не перевариваются. То же самое касается рыб, черепах и других обитателей моря.

Как справиться с миллионами тонн общепланетного мусора? Как его переработать, не нанеся вреда природе? Какими силами и на чьей территории вести переработку? Во что она обойдется? На все эти вопросы ответов пока нет.

Знакомьтесь: микропластик

Пластик, попавший в природу, не разлагается столетиями. С точки зрения человеческой жизни он остается в окружающей среде навсегда. Но он может ломаться, разрушаться, крошиться до мельчайших частиц, измеряемых микронами. И этот микропластик представляет еще большую опасность для всего живого.

«Твердая неразлагаемая частица обречена на бесконечное перемещение, — продолжает Александра Ершова. — К примеру, попав в канализацию, со стоками очистных сооружений она оказывается в водоемах, проглоченная морскими обитателями, может вновь вернуться в человека, а далее опять попасть

ПЛАСТИКОВАЯ ЧУМА

в канализацию. Еще раз подчеркну, речь о микрочастицах размером в микроны».

Самое любопытное, эти крохи, путешествуя по свалкам, канализации, мусорным пятнам в океане, адсорбируют все, что встречается на их пути: органические загрязнители, нефтепродукты, патогенные бактерии, тяжелые металлы, вирусы, радионуклиды и т. д. Такие вот токсичные микробомбы могут попасть в легкие через дыхание, с пищей — в желудочно-кишечный тракт. А наночастицы проходят даже через клеточные мембраны в кровь и внутренние органы человека. Причем чем

меньше частица, тем больше потенциал ее вредного воздействия.

Сам пластик содержит небезопасные вещества — фталаты, бисфенол, другие пластификаторы, придающие материалу стойкость и долговечность. Эти вещества, как правило, высокотоксичны. Попадая даже в малых концентрациях в организм животных, они ведут себя как канцерогенные, мутагенные яды, приводящие к бесплодию, нарушению эндокринной системы. По пищевой цепочке они попадают в человека, накапливаясь и отравляя организм.

Словом, чем интенсивнее человечество будет использовать искусственные материалы, тем вернее люди начнут превращаться в ходячие копилки микропластика. Пластик в крови, печени, селезенке — чем не модель мусорных островов в мировом океане?

Экологическое варварство

Лаборатория Александры Ершовой занимается пластиковой проблемой около пяти лет. При этом европейские

« ПЛАСТИК, ПОПАВШИЙ В ПРИРОДУ, НЕ РАЗЛАГАЕТСЯ СТОЛЕТИЯМИ. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОН ОСТАЕТСЯ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ НАВСЕГДА

страны обратили на нее внимание еще в нулевых годах.

«Занимаемся исследованием российской части Балтики совместно с Институтом океанологии в Калининграде, — рассказывает ученый. — Конечно, у нас нет таких концентраций мусорных масс, как в океане. Однако отходов из пластика все-таки немало. В основном предметы обихода — пакеты, бутылки, обломки одноразовой посуды, ватные палочки, тампоны, предметы гигиены, окурки и т.д. Основная часть отходов оседает в Невской губе, причем опускается на дно. За дамбу мигрирует в основном микропластик. Во время штормов донные завалы выносятся на берега. Особенно мрачная картина в районе Лахты, где идет масштабное строительство».

Другой источник беды — недоочищенные сточные воды. Если в Петербурге с очисткой более ли менее порядок, то в большинстве сельских поселений Ленобласти канализационные массы сливаются в ручьи, малые реки, заливы безо всякой очистки. Не меньший урон наносят и многочисленные садоводства, не очищающие стоки. Та же ситуация в Карелии — из-за неработающих очистных пластиком постепенно наполняется и Ладожское озеро. Воды Невы выносятся в Невскую губу.

«Наши исследования показали, что на квадратный метр побережья Финского залива, включая Курортный район, приходится одна единица микропластика, — рассказывает Александра Ершова. — Это больше, чем в других Балтийских странах. Во всех ведется соответствующий мониторинг, а поскольку Россия — участник Хельсинкской комиссии, то теперь перед балтийским сообществом отчитываемся и мы».

По данным Комитета по природопользованию и экологической безопасности Петербурга, в прошлом году с 334 водных объектов города было вывезено порядка четырех тысяч кубометров мусора.

Пластик — он везде

Единственный реальный путь борьбы с пластиковой чумой — снижение его производства и постепенный отказ от него в быту. Этим направлением занимается питерская общественная организация «Друзья Балтики».

«В 2015 году наши волонтеры стали ходить по косметическим магазинам и искать товары, содержащие пластик, — рассказывает руководитель программ организации Елизавета Меринова. — А он закладывается в кремы со скрабом — отшелушивающие частицы часто делают из полиэтилена или пропиленена. Отбеливающие зубные пасты также используют эти компоненты. Модные средства для волос, лица и тела с блестками — так называемые глиттеры — сделаны из полиэтилентерефталата. Также пластик используется как регулятор вязкости, для добавления объема и т.д. Статистику собирали для того, чтобы рассказать потребителям, какой товар брать не следует. Многие заинтересовались, стали отказываться от товара с пластиком».

Инициатива достойная, но понятно, что общественникам ни бизнес, ни страну с порочного пути не свернуть. На что надеются «Друзья Балтики»?

«В результате такого же общественно-го движения 15 стран на государственном уровне приняли решение об отказе от микропластика в косметике, — продолжает эксперт. — Первыми в 2015 году были США. Месяц назад к ним присоединилась Аргентина, первой в Южной Америке. Европейское техническое агентство продвигает запрет в странах ЕС на использование пластика не только в косметике, но и в бытовой химии, строительстве — его добавляют в полимерные краски, другие строительные материалы. Никто не борется с микропластиком из двух крупнейших источников — автомо-

Активисты выложили на берегу Финского залива девятиметровую надпись «70% мусора в природе — пластик»

ГРИНПИС

а как у них

К 2050 ГОДУ ЯПОНИЯ ПЕРЕСТАНЕТ ЗАГРЯЗНЯТЬ ПЛАСТИКОМ ОКЕАН

О своем опыте борьбы с загрязнением пластиком океана представители Японии рассказали на форуме «Экология большого города», который прошел в Петербурге в рамках японо-российской экологической конференции «Чистое море».

Для островного государства пластиковое нашествие — настоящее бедствие. В частности, исследования, проведенные в 2017–2018 гг. на пляжах префектуры Окинава, показали, что из приносимого к берегам мусора около 60% составляет пластик. Причем часть его выносится реками с территории самой Японии. Не только Окинава, но и каждая префектура страны взялась за разработку своего плана борьбы с пластиковой чумой.

Так, в 2019 году мэр Осаки заявил, что город покончит с пластиковым мусором к 2025 году. В рамках этой программы мегаполис сократит использование пластиковой посуды и упаковки на 25% (в массовом отношении) по сравнению с 2005 годом. Вместе с тем доля перерабатываемого пластика достигнет 60% от общей массы. Пластиковые же бутылки к 2025 году будут перерабатываться полностью. Осака следит за чистотой территорий — здесь регулярно проводятся акции по уборке города. Разумеется, при поддержке администрации.

Уборка территорий городов и префектур жителями, организуемая местными администрациями, — один из

успешных методов борьбы. Так, в префектуре Окинава за 2019 год в мероприятиях по уборке участвовали около 10 тысяч жителей, а в период с 2011 по 2019 год на территории всей префектуры было собрано в общей сложности 4815 тонн мусора. Волонтеры всех возрастов ежегодно приезжают на спасение геопарка на острове Тобисима (префектура Ямагата): за 20 лет острову вернули чистые берега. Собранный мусор изучается, чтобы понять источники его образования, состав, оценить риски для здоровья жителей.

Во многих школах в программу включены вопросы, связанные с экологией, в том числе и с морским мусором, префектуры издаются бесплатные брошюры, книги, организуют для жителей поездки на побережье. Если человек поймет, к чему приводит брошенный им одноразовый стаканчик, он никогда больше этого не сделает.

На саммите Большой двадцатки, прошедшем в 2019 году в Осаке, странами-участниками была поддержана «Осацкая стратегия для синего океана», цель которой — прекратить загрязнение пластиком морей и океанов к 2050 году. В саммите участвовал и Владимир Путин. Пока особых сдвигов в России с обузданием пластиковой экспансии не наблюдается. Инициативу проявляют в основном природоохранные организации и отдельные научные учреждения.

бильных шин и синтетических тканей. Общественники очень надеются, что к пересмотру широкого использования этого материала подключится и Россия».

Пакеты — зло

«В супермаркетах появились биоразлагаемые пакеты. Но чаще всего нам и в этом случае предлагают оксоразлагаемый пластик, — поясняет Елизавета Меринова. — Он изготовлен из тех же самых полимеров, но к нему добавляется присадка, ускоряющая распад пакета под воздействием солнечного света и кислорода. Поэтому пакет быстрее крошится на те самые микрочастицы. То есть такой пакет опасней обычного».

«Мы имеем дело с маркетинговой уловкой для повышения стоимости пакета, — добавляет Александра Ершова. — По настоящему разлагаемого пластика в торговых сетях практически нет. А поскольку нет контроля за маркировкой, производитель может заявлять что угодно».

Безусловно, ситуация требует мер федерального уровня. Прежде всего наведения порядка в сфере отходов. «Несанкционированные свалки, полигоны в нынешнем состоянии, мусоросжигательные заводы — ведут только к эскалации пластиковой проблемы, — считают эксперты. — Нужны меры по запрету широкого спектра синтетических материалов, аналогичные готовящимся в Евросоюзе. В том числе запрет на производство пластиковых пакетов — такой закон принят уже целым рядом африканских стран, предусматривая ответственность вплоть до уголовной».

Между тем в феврале 2021 года ученые Гронингенского университета (Нидерланды) и Плимутской морской лаборатории (Великобритания) опубликовали результаты исследований, согласно которым попавший в легкие микропластик может подавлять их способность восстанавливаться после повреждений, вызванных COVID-19. Что представляет немалый дополнительный риск здоровью.

Лина ЗЕРНОВА

Петербургская часть международного фестиваля независимого документального кино «Артдокфест» сорвана полицией и Роспотребнадзором. Формальным предлогом стали неподтвержденные жалобы на пропаганду ЛГБТ и нарушение карантинных мер организаторами мероприятия.

В Москве, в кинотеатре «Октябрь», фестиваль успешно стартовал 2 апреля показом фильма «Расторгуев» о режиссере Александре Расторгуеве, убитом в ЦАР во время работы над журналистским расследованием о ЧВК Вагнера и активности структур «кремлевского повара» Евгения Пригожина в России. В Петербурге «Артдокфест» планировалось вести параллельно на двух площадках: в кинотеатре «Дом кино» и в киностудии «Лендок». Открыть его должен был 3 апреля тот же «Расторгуев». Но в субботу вечером прямо во время показа документальной ленты в Дом кино внезапно нагрянули сотрудники полиции и Роспотребнадзора.

«Сеанс начинался в 18 часов, — рассказала «Новой» пресс-секретарь фестиваля Ольга Комок. — Как минимум за час до его начала мы заметили возле киноцентра на Караванной автобус правоохранителей, однако не обратили на него особого внимания. Сейчас в центре города не редкость встретить даже автозак ОМОНа. К тому же при входе в Дом кино мы полицию не видели. А примерно через 15 минут после начала сеанса к залу, где демонстрировался фильм «Расторгуев», подошли полицейские и представители Роспотребнадзора».

По словам организаторов фестиваля, в холле стояли восемь полицейских и три женщины в форме надзорного ведомства. Визитеры сообщили о своем намерении проверить кинозал на предмет соблюдения санитарно-эпидемиологических норм и присутствие несовершеннолетних. Правоохранители объяснили, что проверка вызвана заявлением петербуржца Тимура Булатова, пожаловавшегося на то, что фестиваль пропагандирует ЛГБТ-ценности среди молодежи и нарушает антиковидные требования.

Согласно данным из открытых источников, Тимур Булатов (Исаев) — ультраконсервативный деятель из Петербурга, называющий себя главой «первого нравственного российского фронта». Он известен своей многолетней гомофобией: вычисляет ЛГБТ-подростков в школах, сообщает об их ориентации семье и преподавателям, преследует активистов ЛГБТ в соцсетях, пишет на них заявления по закону о так называемой гей-пропаганде. Как заявляет сам Булатов, именно его жалоба привела к возбуждению дела о пропаганде нетрадиционных отношений против художницы и активистки из Комсомольска-на-Амуре Юлии Цветковой.

«Само заявление жалобщика нам не показали, как и не представили вообще никаких бумаг, — продолжает Ольга Комок. — Наши героические девушки-волонтеры воспрепятствовали немедленному проходу полицейских в зал, а организатор фестиваля Тамара Ларина и продюсер Евгений Гиндилис каким-то образом уговорили их дожидаться окончания фильма».

Незванные гости провели под дверью больше двух часов. За это время к ним на помощь прибыло подкрепление и приехала заместитель районного отдела Роспотребнадзора. Во время обсуждения фильма со зрителями, которое получилось скомканным и заняло не более 15 минут, правоохранители все-таки вошли в зал. По рассказам очевидцев, паспорта они не проверяли, пересчитали всех по головам, провели визуальный осмотр, сфотографировали интерьеры и удалились.

Как настаивают организаторы, зал был заполнен на 75% — там находилось около 200 человек, а сам показ проходил с соблюдением правил рассадки и других санитарно-эпидемиологических требований (зрителю мерили температуру, требовали ношение маски).

Ни в ГУ МВД по Петербургу и Ленобласти, ни в региональном

НЕРВНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ СРЫВ

В Москве «Артдокфесту» не вставляют палки в колеса, а в Петербурге не оставляют шансов на жизнь

Роспотребнадзор 4 апреля не смогли ответить на вопросы о причинах и последствиях внеплановой проверки в Доме кино 3 апреля. «Возможно, комментарии по этому поводу будут даны в начале следующей недели», — пообещали в ведомствах.

«Никаких устных претензий после проверки нам никто не предъявил, — рассказала куратор фестиваля Людмила Липейко. — Тем не менее Большой и Синий залы, где с 3 по 10 апреля планировались показы «Артдокфеста», полицейские опечатали. Дом кино 4 апреля вывесил на своем сайте извинение за отмену показов с формулировкой: «Залы закрыты по техническим причинам». Мы попросили всех зрителей сдать билеты и отнестись с максимальным пониманием к ситуации, сложившейся вокруг «Артдокфеста» в Петербурге. 5 апреля юрист Дома кино должен получить протокол в Роспотребнадзоре, который затем обязательно будет обжалован в суде. Но я думаю, что этот процесс затянется до

конца фестиваля и наши показы в Доме кино до 10 апреля точно не возобновятся».

До вечера воскресенья у организаторов еще сохранялась зыбкая надежда, что состоится запланированное на 4 апреля официальное открытие фестиваля в киностудии «Лендок» в Петербурге. Однако, как стало известно «Новой», днем руководству «Лендока» позвонили из Смольного с советом проявить инициативу и самостоятельно отменить проведение фестиваля, пока в дело не вмешались правоохранительные органы и Роспотребнадзор. Доброжелатели из городской администрации подчеркнули, что запрет «Артдокфеста» не их инициатива. Это соответствует действительности: проведение фестиваля в Петербурге зависело не от городских, а от федеральных властей, программу одобрило Министерство культуры России. Но от кого бы ни исходил посыл о сворачивании культурных планов в городе на Неве, он достиг своей цели.

За час до официального открытия фестиваля, в 17 часов 4 апреля, «Лендок» сделал официальное заявление: «В связи с проверкой киноцентра «Дом кино» и последовавшим за ней закрытием нескольких залов, а также проверками на «Лендоке», мы приняли решение об отмене показов программы «Артдокфеста» — во избежание провокаций и закрытия нашего культурного центра».

«Мы не спешим говорить, что фестиваль документального кино в Петербурге еще раз сорван, но пока не знаем, что будем делать дальше, — прокомментировала Ольга Комок. — Существуют запасные

варианты, которыми многие пользуются: различные лофтовые пространства, коворкинги. Однако мы не можем прибегнуть к такому выходу: во-первых, нам просто не хватит времени, сил и средств передислоцироваться куда-либо, во-вторых, не каждая площадка нас теперь пустит».

«О причинах срыва судить довольно сложно, от кого исходила команда «фас», я не знаю, — говорит координатор фестиваля Тамара Ларина. — В этом году фестиваль по своему контенту более аполитичен, чем во все предыдущие. Раньше мы были более дерзкими и показывали фильмы более жесткие, там было за что придраться, сейчас в программе нет таких картин. В Москве накануне открытие «Артдокфеста» прошло очень хорошо и спокойно. Возможно, в Петербурге, более провинциальном и несвободном городе, власти решили попробовать начать закручивать гайки. С расчетом на то, что здесь не будет грандиозного скандала, поскольку нет таких громких имен и такого медийного поля, как в столице».

«Власть действует весьма странно и примитивно, — считает Людмила Липейко. — Органы цепляются за самую очевидную поверхностную придирку — «нарушение санитарных норм», якобы доверяются известному в городе доносчику — идут по самому простому пути и легко добиваются результата. И всё это скорее говорит не о дерзости власти, а о трусости или уязвимости тех, к кому она применяет свой жезл».

Нина ПЕТЛЯНОВА

специальный репортаж

ПРИНЕСИ, ПОДАЙ,
ДАЙ ДЕНЕГ —
НЕ МЕШАЙ

Ролевая модель взаимоотношений России и Абхазии: республика считает себя независимой страной, но ее бюджет зависит от Москвы на 60 процентов

Гагра, зимний театр

Каждый год с сентября 1993-го Абхазия празднует День независимости — день «полного вытеснения грузинских войск». За годы независимости страна, обладающая запасами нефти, газа и других ценных ископаемых, имеющая все ресурсы для земледелия и бесконечный туристический потенциал, по уровню ВВП на душу населения достигла показателей Зимбабве и Бангладеш. Абхазия стала заброшенной страной. Стала ли она независимой?

Протяженность береговой линии Абхазии — 240 километров. На этом отрезке есть три морских порта. Ни один из них не может официально принимать иностранные суда, потому что республика имеет статус частично признанной. Слово «частично» означает, что несколько стран — членов ООН ее признали. Это Россия, Никарагуа, Венесуэла, Сирия и Науру. В стране с населением 245 тысяч человек (московское Марьино) есть два аэропорта, но оба не действуют. В продовольственных магазинах Сухума вы не найдете молочных продуктов местного производства, их импортируют из России.

Зато почти каждый абхаз имеет пасеку или сыроварню, или винодельню, или сад с цитрусовыми, орехами, хурмой — тут все, что посадишь, растет и плодоносит. Если не сад, то гончарное или какое-нибудь еще сувенирное производство. Ну и, конечно, важная статья дохода — сдача жилья туристам в сезон. Большая часть кустарей, фермеров и домовладельцев о такой глупости, как налоги, не вспоминают. Даже в обычных магазинах, да что там — на бензоколонках не всегда есть кассовые аппараты. Попросите чек — продавец обидится, вроде как не доверяете, нехорошо так.

— Повсеместно внедрить кассовые аппараты абхазские власти пытались

много раз, — говорит предприниматель Кирилл Базилевский. — Но за чей счет их покупать? У местных предпринимателей нет денег. А нагнуть людей, как в России, такое в Абхазии не проходит.

В 2017 году правительство предприняло безуспешную попытку обязать частных домовладельцев покупать патенты на гостиничную деятельность. Тогда же, кстати, в 2017-м, у абхазского министерства по налогам и сборам появился сайт. И тогда же, в 2017-м, абхазское Минэкономики пришло к выводу о необходимости налоговой реформы. Документ до сих пор висит на сайте ведомства в стадии «проект».

Так они и живут в независимой республике: люди — сами по себе, государство — само по себе. Народ вспоминает о государстве, только если возникнет идея кого-нибудь свергнуть. И свергают. Правительства в Абхазии меняются часто.

— У нас каждый гражданин республики старше 46 лет так или иначе принимал участие в боевых действиях (в абхазо-грузинской войне 1992–93 годов. — И.Т.), — замечает бывший замгенпрокурора республики, а сейчас один из лидеров оппозиционной партии Эшсоу Какалия. — Поэтому каждый считает, что флаг республики развевается благодаря ему лично, президент сидит в кабинете благодаря ему лично. А если к этому

еще и прибавить перманентные, как говорится, внутривластные процессы, то выходит вот такая картина маслом: мы получаем очередной внутривластный кризис — и еще дальше отходим от нормального здорового государства. Вот так. Получить независимость и дорости до нее — не одно и то же.

Объединенная группировка

На рабочем столе в кабинете у президента Торгово-промышленной Абхазии Тамилы Мерцхулавы стоит небольшой белый бюстик президента Путина.

— Это подарок прежнего руководителя палаты, — смущенно улыбается Тамила Валериевна. — Мы испытываем огромное уважение к Владимиру Владимировичу. Россия для нас — ближайший сосед и главный стратегический партнер.

Бюджет Абхазии на 50–70 процентов (в разные годы) зависит российских вливаний. Между Россией и Абхазией с 2008 года действовал «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Еще раз: взаимной. В 2015-м на его основе подписали договор «О союзничестве и стратегическом партнерстве». В документе, например, сказано, что Абхазия регулярно повышает зарплаты работникам «государственных учреждений в сфере здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта и социального обслуживания граждан», а Россия это финансирует. Для сотрудников органов внутренних дел предусмотрено повышение не только «денежного довольствия и социальных гарантий», но еще «материально-технического обеспечения». Как раз недавно, в октябре 2020 года, РБК писал, что Россия выделит на эти цели 3,6 миллиарда рублей на 2021–2023 годы.

Россия «обеспечивает повышение уровня пенсионного обеспечения» гра-

жданам Абхазии с российскими паспортами. В первый год после ратификации договора на это выделяли 230 миллионов рублей, в 2016 и 2017 годах — 880 миллионов. В Абхазии насчитали 32 тысячи российских граждан-пенсионеров. Выплаты должны расти, пока их средняя пенсия не достигнет 10 тысяч рублей.

Россия дает нашим согражданам в Абхазии полисы ОМС. Пациенты прикрепляются к медучреждениям Краснодарского края, а краевой медицине затраты компенсирует федеральный бюджет. Отдельно по 50 миллионов рублей он выделяет на бесплатные лекарства.

В Абхазии любят вспомнить, что 90 процентов граждан у них имеют российский паспорт. А значит, подчеркивают, с полным правом могут претендовать на социальные льготы — те же, что у российских налогоплательщиков. Выплаты на эти цели будут расти. Статья 13 договора гласит: «Российская Федерация примет дополнительные меры, направленные на упрощение процедур приобретения гражданами Республики Абхазия гражданства Российской Федерации». Хотя куда, казалось бы, проще. Из пояснительных записок, приложенных к договорам, известно, что суммы помощи рассчитывали на 190 тысяч абхазских россиян, но с тех пор, наверное, их стало больше. Очереди возле пункта выдачи российских паспортов в Сухуме я не заметила.

Россия реализует, кроме того, «Инвестиционную программу содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия». Как сообщало ТАСС месяц назад, с 2008 года «общий объем финансовой помощи, оказанной Россией Абхазии, превысил 40 млрд рублей».

Окончание материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 18–19 →

ПРИНЕСИ, ПОДАЙ, ДАЙ

И неизвестно, всю ли сумму тогда учли и все ли виды помощи, потому что за два года до этого, в октябре 2018-го, абхазская сторона говорила о 44,6 миллиарда. С тех пор принята новая программа — еще на 4,5 миллиарда до 2022 года. Она предполагает ремонт автодорог, электросетей и подстанций, водопровода, строительство больницы и тюрьмы.

— Мы восстановили всю социальную инфраструктуру, — рассказывает Тамил Мерцхулава. — Мы смогли что-то реконструировать, что-то модернизировать. Те же школы, детские сады, больницы, театры, Русский драматический театр. Это все мы смогли восстановить за счет инвестпрограммы.

Сотрудничество в числе прочего предполагало появление российских военных баз в Абхазии и создание «объединенной группировки войск (сил), выделенных из состава Вооруженных сил Российской Федерации и Вооруженных сил Республики Абхазия». Кстати, на ограде возле заброшенного замка герцога Ольденбургского в Гагре, о котором мы недавно рассказывали, сейчас висит табличка: объект Министерства обороны Российской Федерации. Его еще нет в реестре курортов на сайте Минобороны, потому что дворец на реставрации. Зато в этом реестре есть военный санаторий «Гагра» — бывший дом отдыха «Армения», полученный Россией в собственность еще в 2008 году.

Визитная карточка российской геополитики

Считается, что без российских денег абхазский народ бы не выжил. Но на сайте Минэкономразвития России и сейчас можно найти справку, согласно которой с 2002 до 2007 года в Абхазии и без многомиллиардных российских вливаний росли и ВВП, и доходы граждан, и бюджет. То есть не скажешь, что республика без России ни на что не способна.

— Я хорошо помню Абхазию в 2006 году и до 2009-го, когда российские деньги потекли рекой, — говорит Кирилл Базилевский. — Денег в стране было мало, но развитие рынка, инвестиции шли бодрее. Российская финансовая помощь, которая пошла с 2008 года, сыграла с Абхазией злую шутку, здесь на нее подсели. Если бы тогда начали давать не рыбу, а удочку, многие процессы шли бы быстрее.

Споры о рыбе и удочках шли и в абхазском правительстве. Максим Гвинджия с 2010 по 2011 год бы министром иностранных дел республики. Он рассказывает, как пытался привлечь лучших экономистов из разных уголков мира, чтобы его страна нащупала свою модель развития и стала по-настоящему независимой.

— Я видел, как это делали в Дубае и Шанхае, привозил экспертов из Европы и из Азии, — рассказывает он. — Они говорили: ребята, у вас такое преимущество: рядом Россия, огромный сосед, это вам и военная безопасность, и огромный рынок. Мы с ними составляли планы развития. Одна такая программа у меня сохранилась. Я посылал ее каждому новому президенту. Абхазия ведь могла стать визитной карточкой российской геополитики.

Видимо, ни одна из предложенных Западом и Востоком моделей Абхазии не подошла. Молодая республика доста-

Придорожный магазин

точно независима, чтобы без всяких подсказок выступать визитной карточкой.

— Указывать, как нам надо жить, не совсем правильно, — уверена Тамил Мерцхулава. — Неужели кто-то другой лучше знает, с какими проблемами мы сталкиваемся, как живут наши граждане? Вот если нам хотят помочь — это другое дело. Помочь профинансировать, помочь построить, сделать что-то новое, то это другой вопрос. А когда приходят и говорят, что нам делать, так это мы и без вас знаем.

Но беда-то в том, что, кроме России, никто сюда не приходит и ничего уже абхамам не говорит. Инвестиции здесь существуют только в версии российской программы поддержки.

— Из-под палки инвестиций не бывает, нужно создавать инвестиционный климат, — говорит Эшсоу Какалия. — А мы не можем обеспечить даже главное условие для бизнеса: безопасность инвестиций. Дело даже не в преступности. У нас очень нездоровая правоприменительная практика. К сожалению, государство не смогло выработать механизмы, чтобы защитить бизнесмена.

Журналист Антон Кривенюк считает, что дело как раз в преступности, но, добавляет, не бытовой, не уличной.

— Проблема в абсолютно криминализованных элитах, — говорит Антон. — В людях из 1980-х с идеологией закрытой страны. Они считают, что Абхазии не нужны ни контакты с внешним миром, ни законы, ни отношения с Грузией. По большому счету даже нормальные отношения с Россией им не нужны, они сводятся к простому «дай». В Абхазии на 10 работающих приходится 9 госслужащих. Даже если сегодня страну залить инвестициями, экономического роста не будет. Просто поднимутся зарплаты у этой структуры из 80-х годов. От России они тупо с открытым ртом ждут денег.

Очередь за российской пенсией

Просто бизнес

— У нас открылись неплохие заводы за счет инвестпрограммы, — рассказывает Тамил Мерцхулава. — Чувствуется, что республика восстанавливается, раз новые заводы открываются.

Об открытии «новых заводов» впервые речь зашла еще в 2010 году, когда поступил первый полуторамиллиардный транш по первой инвестпрограмме. Министр финансов Абхазии Беслан Кубрава горячо заверил российских коллег, что освоение денег в его стране пойдет предельно прозрачно и кристально честно. Например, пообещал он, будет запущена современная упаковочная линия на молочном заводе. Можно представить, как удивились в самом Сухуме. Потому что

молочного завода, куда эту линию можно было бы поставить, в Абхазии не было. И его тут же решили создать. В 2012 году решили еще раз. Зарегистрировали РУП (Республиканское унитарное предприятие, аналог российских ГУП) Сухумский молочный завод. В Абхазии такие вопросы решаются исключительно через РУП. Не доверять же, в самом деле, российские миллиарды частному бизнесу.

— Купили итальянское оборудование, а потом выяснилось, что в Абхазии нет специалистов, которые могут с ним работать, — рассказывает Кирилл Базилевский. — Вторая проблема — негде было брать сырье. В Абхазии плохо развито молочное животноводство, не хватает пастбищ.

О поставках сырья пробовали договориться с Татарстаном, но что-то не срослось. Договорились с Белоруссией, и в 2017 году предприятие на 30 рабочих мест все-таки открыли. Два года завод проработал на белорусском молочном порошке — и умер.

Другим проектом, который хотели развивать в республике, была заготовка меда в промышленных масштабах с прицелом на экспорт в разные страны.

— Абхазия славится своим экологически чистым медом, — объясняет Тамил

АБХАЗИЯ — ДЕМОКРАТИЧНАЯ СТРАНА, У НАС РЕАЛЬНО ПРОХОДЯТ ВЫБОРЫ. НО В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПЛАНЕ ТУТ ПОЛНЫЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

ДЕНЕГ — НЕ МЕШАЙ

« ЧЛЕНЫ АБХАЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬ- СТВА УЖИНАЛИ НА 15 ТЫСЯЧ, НЕСЛИ В БУХГАЛТЕРИЮ ЧЕК И ПОЛУЧАЛИ КОМПЕНСАЦИЮ ИЗ РОССИЙС- КИХ ДЕНЕГ

Мерцхулава. — Внутри страны его не реализовать, здесь у каждого второго своя пасека, но можно найти рынки сбыта в тех странах, где Абхазия получила признание.

Ориентироваться хотели на Россию и Сирию, выбора большого не было. Создали, как водится, РУП «Абхазмёд».

— Предполагалось, что пасечники будут сдавать мед этому РУПу, он его будет фасовать и продавать, — рассказывает Кирилл Базилевский. — Но сначала выяснилось, что купили не то оборудование — не для той фасовки. Потом обнаружилось, что для хранения меда нужны особые помещения. Без них невозможно получить сертификат для отправки меда на экспорт. А помещений таких даже в проекте не было.

Оба проекта государство с его РУПами благополучно провалило. Бизнесмена, который бы сам построил молокозавод или начал фасовку меда, пока не появилось. В Абхазии нет нормальной банковской системы, нет кредитования как такового. Нет страховой системы. Загадочно работает судебная.

— Если тебе в Абхазии нужны деньги на бизнес, это не ваши российские кредиты, тут за тобой не будет бегать Сбербанк, упрасывая вернуть долг, — усмехается

Антон Кривенюк. — Не отдашь в срок — к тебе приезжают люди и стреляют по ногам. Все серьезно. Страна в принципе с 1993 года живет вне закона — любого. С этим выросли два поколения, они живут вне правовых практик — любых вообще. Какой тут может быть бизнес?

С частным российским бизнесом у абхазских госпредприятий тоже как-то не очень хорошо пошло. Что больше всего удивило меня в абхазских магазинах — это ряды и ряды банок с вареньем, я никак не могла понять, зачем стране, где есть свежие фрукты чуть ли не круглый год, варенье в таком количестве.

— У нас есть предприятие «Абхазские сады», которое производит джемы и варенья и экспортирует в Российскую Федерацию, — рассказала Тамила Мерцхулава. — Но, к сожалению, договор составлен так, что запрещает нашему производителю заключать контракты на экспорт с кем-то еще.

То есть варенье это реально некуда девать. Турист не поможет, раз оно и так идет в Россию на экспорт, не ташить же с собой банки. А продавать варенье в Науру или Венесуэлу, которые признали Абхазию и как пить дать прикупили бы варенья, запрещает контракт с россиянином.

Торгово-промышленная палата нашла еще одного российского партнера для абхазских садоводов. Он будет получать здесь «цитрус» (собирательное название всех цитрусовых) и делать из них, по словам Тамилы Мерцхулавы, «натуральные чаи».

Недавно еще появилась информация, что абхазское правительство попросило у России денег на создание консервного завода. Пока вроде почему-то не получило.

Заросла высокой травой

В 2010 году Счетная палата Российской Федерации проверила, как в Абхазии потратили 7,3 миллиарда рублей, выделенные в рамках финансовой помощи в 2009 и 2010 годах. О серьезных нарушениях речи не шло, только о «недостаточном нормативно-правовом регулировании в сфере организации бюджетного процесса». Позже орган возглавит Татьяна Голикова, и она в интервью РБК выскажет конкретнее: бюджетные деньги в Абхазии «распределялись «понятно». Республике рекомендовали создать свой

контрольный орган. Потом еще дважды российские аудиторы проводили проверки, нашли нарушений на 1,8 миллиарда и уже очень настойчиво порекомендовали Абхазии взять это под контроль.

Контрольная палата Республики Абхазия начала свои проверки в 2014 году. Отчеты опубликованы на сайте ведомства. Это редкие примеры абсолютно бесхитростного «освоения», их можно было бы публиковать отдельной книжкой, но мне, например, покоя не дает мысль, что деньги-то взяты у российских налогоплательщиков. Приведу несколько примеров.

В 2018 году палата проверяла республиканский кабинет министров. Выяснилось, что семь лет назад, в 2011-м, аппарат кабинета просто так давал сотрудникам в долг денег из казенных средств. Обратного не потребовал. В 2016 году правительство наняло «для оказания услуг» гражданина РФ Гришина. Ему выплатили 220 тысяч рублей, но кто этот Гришин, какие услуги оказал правительству, так и осталось невыясненным: «отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие факт выполнения работ конкретно гражданином РФ Гришиным».

По счету, выписанному индивидуальным предпринимателем Шарбой, правительство купило планшет за 30 тысяч рублей, приняло его на баланс и тут же списало. По такой же схеме аппарат правительства приобрел ноутбук, айпад, клавиатуру за 15 тысяч рублей и телевизор за 46 тысяч.

Десятки тысяч рублей у членов правительства шли на «представительские» ужины в ресторанах. В среднем ужинали на 15 тысяч, потом предьявляли в бухгалтерию чек за съеденное и выпитое и получали компенсацию. С кем ели и в чем была представительская ценность ужина — не указывали. Наели за год на 181 тысячу рублей.

Минсельхоз Абхазии выделял деньги из российских траншей подведомственным предприятиям и частным фермерам. На развитие. Форелевое хозяйство взяло деньги на очистку «от кустарников и мелколесья» участка 75 гектаров. Аудиторы нашли участок 10 гектаров. Кто ж знал, что они приедут с линейкой? Миллион рублей, судя по бумагам, Минсельхоз выделил индивидуальному предпринимателю из села Моква на выращивание ореха пекан. Ревизоры на месте пекана не нашли, «территория под посадку ореха заросла высокой травой». Фермеру Джарсалии выделили 3,5 миллиона «на организацию животноводческой фермы». Ревизоры животных не обнаружили. Фермер заверил их, что скот закуплен, просто сейчас «находится в г. Краснодар». Отдохнуть поехал.

Но самый смак — это кампания по борьбе с коричневым мраморным клопом. Это вредитель, угрожающий садам. Обычно с ним борются химическим методом. Но абхазский Минсельхоз организовал «прием коричневого мраморного клопа у населения». За каждый принесенный килограмм клопа платили тысячу рублей. Судя по суммам, списанным на выкуп клопа, народ нес вредителя нескончаемым потоком. Один только Очамчирский район сдал министерству почти тонну клопа. В отстающих оказался Гулрыпшский, откуда поступило 455 кило клопа. Всего на клопа министерство списало три миллиона рублей.

Давайте не будем про Грузию

— Несмотря на разруху, Абхазия пользуется спросом у российских туристов, — уверяет Тамила Мерцхулава. —

Ежегодно мы принимаем более миллиона российских туристов. У нас достаточно туристических объектов, где можно неделю отдохнуть на ту сумму, какую россияне тратят в каком-нибудь ресторане.

Отзывы постояльцев «туристических объектов» я цитировать не буду, их легко найти. Но вот в Грузии есть город Мцхета. В 2013 году меня поразило, какой он чистый, аккуратный, ухоженный, весь как новый. Мне рассказали, что это результат первых лет президентства Михаила Саакашвили. Понимая, что Кавказ — это туризм, лучшие курорты остались в Абхазии, а новых быстро не построишь, правительство Саакашвили в туристических городах отремонтировало гражданам дома снаружи и внутри. Только сдавайте, чтоб туристу было хорошо. Я не знаю, в какой степени это касается всех городов, но Мцхету видела.

— Вот давайте не будем про Грузию, — перестала вдруг улыбаться Тамила Мерцхулава. — Как может быть приемлемо для Абхазии хоть что-то грузинское? Грузины наши враги. Ни экономическая модель, ни что-то другое в Грузии не может быть для нас приемлемо. Наши граждане не желают поддерживать какие-то торгово-экономические связи с Грузией.

Это не совсем так. О том, что контакты с Грузией потихоньку поддерживают и граждане, и бизнес, здесь многие знают, но немногие говорят вслух.

— Это лицемерие, — говорит Антон Кривенюк. — На самом деле огромное количество людей в Абхазии поддерживает контакты с Грузией. Многие понимают, что невозможно прожить без нормальных отношений с соседом. Абхазия — демократичная страна, у нас реально проходят выборы. Но в идеологическом плане тут полный тоталитаризм. Попробуйте сказать, что наша нищета — следствие закрытых границ, что людям у нас негде зарабатывать, вас заклюют и затопчут.

На днях Грузия предложила заключенной республике вакцину от коронавируса.

— Они готовы были привезти какое-то количество доз, полученных в Евросоюзе, сразу, — говорит врач одной из сухумских больниц Аслан (имя изменено по его просьбе). — Но наши власти ответили, что от Грузии не примут ничего. Россия обещает нам вакцину уже, наверное, месяц. Смертность у нас огромная, на официальные цифры даже не смотрите.

В конце февраля советник президента Абхазии Бенур Квирая подал в отставку, потому что пресса рассказала о его частном визите в Тбилиси. «Я поехал туда, чтобы привлечь большие инвестиции для нашей родины, — говорил потом Квирая «Эху Кавказа». — Я хочу построить порт, большие гостиницы, хочу привести в Абхазию много денег, чтобы мой народ, который живет в этой стране, не нищенствовал». В августе прошлого года в отставку подал помощник президента Абхазии Лаша Сакиания, который принял делегацию грузинского парламента.

— Торговля с Грузией все равно есть, от этого никуда не денешься, — пожимает плечами Максим Гвинджия. — Это, конечно, какие-то частные инициативы, но рано или поздно мы вынуждены будем это признавать. Надо двигаться в этом направлении. Я ничуть не уменьшаю трагичность той войны, моя семья в печальном рейтинге самых пострадавших. Но я вижу перспективы. Нельзя постоянно паразитировать на плохих отношениях России и Грузии.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой», Абхазия
Фото автора

Н НОВАЯ ГАЗЕТА

БОЛЬШОЕ КИНО НА ЭКРАНАХ

В ЛЫСОГО

НЕ СТРЕЛЯТЬ!

В главной роли — майор
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ.
25 лет он работает
в «Новой газете»

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

У нас — событие: вышел фильм режиссера Анны Артемьевой о майоре Измайлове, обозревателе «Новой». Человеке, который мог остаться в истории «ветераном жуковского военкомата, а стал национальным героем» (цитата Александра Любимова, «ВИД»).

Но точнее, наверное, так: другой человек, оказавшийся на месте Измайлова, навсегда остался бы «ветераном военкомата» в Жуковском, увенчанным наградами за отправку 18-летних пацанов на фронт.

А майор покинул военкомат и ушел на войну.

И у него и наград нет, и даже никогда он о них не думал.

У него за душой более важное — счастье спасения 174 жизней из чеченского плена. Как минимум 174.

Он тащил их без денег и без оружия. Не проливая крови, совершал военные подвиги.

Это, конечно, может показаться чудом, да и на самом деле это оно и есть.

Измайлов ни в кого не стрелял. А смелостью своей, самоотверженностью и, главное, умением понять собеседников из числа противников, которые ведь тоже жертвы войны, сумел добиться того, чтоб и в него стрелять перестали.

Один из первых кадров фильма (*съемка журналистов программы «Взгляд», с которыми мы работали бок о бок*). Июль 1996 г. Майор после очередного «инцидента», устроенного «федералами», приехал договаривать с чеченцами, успокаивать... «Я пришел сюда... Я мог переодеться в гражданскую одежду, но я пришел сюда, не сняв с себя ничего. И пистолет тоже взял с собой, чтоб показать: я здесь один патрон всего держу в этом пистолете. Специально пришел, чтобы знали: что здесь, если с добром придешь, тебя не будут трогать...»

Другой кадр. Окруженный чеченцами, стоящими на свежих развалинах, майор говорит: «Они [политики] хотят из нас, военных, сделать жандармов. И многие военные — я это говорю, потому что я в российской армии служу, — многие военные это понимают... Порядочные военные. Их — большинство...»

Договариваясь с «чужими», всегда спал и своих.

Еще один кадр. Измайлов в студии «Взгляда»: «Мне в равной степени... Я с

болью воспринимаю и положение чеченских ребят, находящихся в плену, и российских. И у матерей одинаковые слезы. Я собирал в Чечне российских матерей и чеченских матерей. И они, взявшись за руки, кричали: «Всех на всех!» А всех на всех не получается...»

Некоторые матери живут на Ханкале (при федеральном штабе) уже по два года, ищут детей — живых или мертвых: «Я уже знаю матерей, которые сходят с ума», — говорит Измайлов.

Сколько раз эти матери вынуждены были с фонариком исследовать вагоны-рефрижераторы 124-й судебно-медицинской лаборатории в Ростове-на-Дону? В надежде найти хоть что-то — но, боже, пожалуйста, не найти ничего.

Кадр из фильма. 24.11.1995, Измайлов впервые в студии «Взгляда». Александр Любимов дает подводку: «Недавно узнал от Зои Ерошок из «Новой ежедневной газеты» одну очень интересную историю, про одного майора, который работает в военкомате...»

Ерошок тогда написала выдающийся текст, он вышел с заголовком «Майор Измайлов: «Я не хочу в эту армию никого призывать».

Монолог стал событием.

Монолог — яркий, местами беспощадно смешной и всегда самоироничный — вообще жанр нашего майора (не забывающего и о важности диалога, впрочем).

После того текста случился большой скандал, рассказывала Зоя: «В областном военкомате генералы бились в истерику, и только Измайлов был спокойный, собранный, выдержанный, почти невозмутимый. Военные начальники грозилась послать его в Чечню, а он уже сам принял решение: поедет на войну, но не воевать, а спасать от ненависти, причем спасать обе стороны. И сколько потом майор Измайлов был на первой чеченской, я молилась за него, чтоб он остался жив...»

К счастью, майор возвращался. Уцелел, заходя на переговоры к бовикам с пустой кобурой. Выжил, не-

смотря на угрозы со стороны «своих» и приказ о его ликвидации, который дал один известный «генерал-герой».

Но это переговорщик Измайлов и люди, работавшие с ним — Катышев, Щекочихин, Сергей (Михалыч) Соколов, Голубовский, Пилипенко, Бенчарский... — настоящие герои, потому что «гордились не цифрами потерь, а цифрами спасений», говорит главред Муратов, пригласивший майора в «Новую» четверть века назад вести акцию «Забытый полк».

И конечно, как уже давно понятно, день этот стал одним из главных в нашей истории. Потому что мы ведь здесь, в редакции, «не для того, чтобы просто описывать события, а для того, чтобы как-то изменить их ход» (Муратов).

То, что он делал, «казалось немножечко невыносимым» и «было безумно опасно», говорит Александр Черкасов из «Мемориала» (*Минюст считает организацию «иноагентом» — Ред.*), тоже не робкий человек, выполнивший в Чечне огромный объем героической работы.

Измайлов в 95-м во «Взгляде» объяснял, почему не смог отсиживаться в кресле военкома, — погиб на войне солдат Паша Голенко, которого ему пришлось призывать: «Я не придумал Чечню. Но коль это существует, а я ношу погоны, и кто-то другой идет, и кого-то другого посылают, а я спокойно кушаю, ухожу на работу, ложусь спать, просыпаюсь... езжу в отпуск. Это для офицера неестественно».

2021 год. Съемки в измайловской квартире в Жуковском. Усталый Измайлов смотрит на сына Ваню, бескомпромиссно упрямого школьника, который прямо сейчас режется в стрелялку. Мирный и, как обычно, безоружный майор ведет с сыном переговоры насчет «пойти пообедать» (а потом, мол, «перед бассейном», будет время пострелять).

С трудом, но уговаривает. Это же Измайлов. Хоть и живущий сейчас на полускоростях: та война за спасение людей в Чечне выпила у него гигантское море сил.

«Пять лет подряд занимался он спасением пленных и заложников. Каждый божий день, без перерыва на выходной или отпуск» (Ерошок — в предисловии к измайловской книжке «Война и война»).

Полковник Вячеслав Пилипенко — еще один герой, работавший рядом с Измайловым. Говорит, что в майоре,

пока хватало сил, жило неумное, часто «безрассудное» желание спасти как можно больше — вытаскивать еще и еще.

Но майорская «безрассудность» — часть его стратегии.

Эльвира Горюхина — в послесловии к измайловской книжке: «Его мышление охватывает не одно звено в цепи явления, а всю цепь разом. <...> Каждый раз он учитывал то, что Толстой называл «склад обстоятельств», а они на войне меняются неожиданно быстро. Однажды он меня предупредил: «Если я начну делать что-то дикое, не вздумайте мне мешать!» Он — величайший стратег и игрок. Вычислял все компоненты возможных последствий своих действий и действий соперника».

Еще цитата: «Мой любимый Чеслав Милош считал, что его цель как писателя состоит в погоне за реальностью. Так вот, в части погони за реальностью равных Измайлову трудно найти. <...> В этом выборе был свободен, как, впрочем, и во всем другом. Оттого и была высока плата за выбор. В привычных формах жизни он находил такие неожиданные ходы, которые никому бы в голову не пришли. Исходный мотив всегда был один — спасти человека».

Кадр в редакции, март 2021 г. Майор идет по коридорам в бахилах — только что перед нашим зданием распылили отравляющее вещество, и бахилы — способ не занести заразу домой, к детям.

Майор приходит в крохотный кабинет, который много лет делил с великой Эльвирой Николаевной Горюхиной, обозревателем «Новой», учительницей, напарницей в чеченских командировках. Майор читает свежую статью Милашиной: «Я служил в чеченской полиции и не хотел убивать людей».

Измайлов хоть и говорит, что для него Чечня давно в прошлом и «возвращаться в это очень трудно», но он же все равно — там. Майора выдает построение фраз: о давно минувшем рассказывает в настоящем времени. Перебирает ящик со старыми бумагами: «Это все — от родных. Люди ищут правду. Правду не находят в органах — пишут мне. <...> «Пропал без вести в Грозном в марте» (2000 г. — Ред.) Это офицер... А это — письма от жен военнослужащих».

Эльвира Горюхина — в послесловии к измайловской книжке: «В оценках собственной деятельности Измайлов беспощаден. До сих пор испытывает чувство вины за то, что не сумел кого-то освобо-

дять. Счет его времени всегда определялся особым календарем. Спрашиваю, где будет встречать Новый год. «Его не будет, пока не освобожу Светлану Кузьмину».

Майор помнит абсолютно всех, кого не успел спасти. И — почти всех своих освобожденных.

У самих освобожденных не такая долгосрочная память, но майор и это понимает и принимает — «законное» их желание вычеркнуть из жизни страшный эпизод целиком, включая счастливую развязку.

Кадр из фильма. Майор — у себя в Жуковском, бывший питерский беспризорник Андрюша Латыпов — в Лионе (Франция).

Казалось, что Андрей давно пропал, но нам повезло его отыскать. Двадцать лет спустя.

Мы связываем В.Я. и Андрея по ватсапу, по видео. Не буду пересказывать этот эпизод — посмотрите в кино, как майор говорит с «дорогим Андрюшенькой» и как Андрей благодарит майора.

У Латыпова — тяжелейшая история. Когда он был еще совсем маленьким, но уже бездомным, Андрюша страшно обгорел, пытаясь вытащить друга из огня.

В 1998-м, после репортажа Сергея Бодрова во «Взгляде», Латыпова усыновил майор-десантник Сергей Данильченко. Жизнь начала как-то налаживаться. Но уже совсем скоро Данильченко с Андрюшей взяли в плен чеченские боевики. Данильченко потом удалось бежать, а Андрюша остался.

104 дня израненный ребенок провел в заложниках.

Майор Измайлов тогда успел его вытащить.

А этот его сегодняшний разговор с Латыповым, которому сейчас 36 и у которого и сегодня совсем не простая жизнь, очень разволновал майора.

Потом, после съемок, он чуть успокоился, когда узнал, что у Андрея все же есть дочь. И что, даст бог, он наконец встретится с приемным отцом Данильченко, которого не видел лет двадцать. Вот только пусть Данильченко посмотрит это кино...

Эльвира Горюхина — об Измайлове: «И все-таки не совсем понятно, как он выдерживал заданный им самим темп жизни. Знал, что только на этих скоростях возможна удача?»

Кадр из фильма. Измайлов в редакционном кабинете.

«Сил нет, честное слово, потому что их очень мало. Надо оставить для Вани и Они...» — говорит майор, который в своей книжке так сформулировал боевую задачу на ближайшие годы: «Меня государство обозвало воином-интернационалистом (в Афганистане), я был советско-российским офицером и еще, и еще, и еще кем-то был, а сейчас остался — еврейским папой русских детей, и только им и хочется быть как можно дольше...»

Что к этому добавить... Нам всем очень надо, чтобы В.Я. долго и успешно выполнял эту миссию.

А редакция никогда не устанет повторять, как же нам повезло с нашим майором.

Он говорит, что ему — тоже. Майор сохраняет прежнюю убедительность.

От фильма с его участием невозможно оторваться.

«В лысого не стрелять!», док. фильм «Новой газеты», 2021 г., 79 мин., режиссер — Анна Артемьева, оператор — Олег Мамонов, режиссер монтажа — Кирилл Сахарнов, редактор — Ксения Сахарнова.

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой», журналист RFI

аз и book'и

Над чем сейчас работает мировое правительство, принявшее вид Организации в двухтомнике Кирилла Фокина

ЗОЛОТОЙ МАЛЬЧИК И «ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД»

Аннотация к двухтомнику Кирилла Фокина «Жизнь Ленро Авельца», «Смерть Ленро Авельца» (М.: ОГИ, 2021) обещает нам историю «авантюриста, лицемера, циника и наследника огромного состояния», рвущегося в высшие эшелоны власти в футурологическом мире, который, впрочем, не сильно отличается от нашего. Разве только место нынешней ООН в нем занимает не менее бюрократизированная, но более глобальная Организация, которая не столько пытается захватить власть над миром (как это обычно бывает во всяких блокбастерах), сколько этот мир упорядочить — по крайней мере, прекратить все войны, забрав под контроль вооружение крупных держав, ввести общие стандарты образования, наладить здравоохранение и т.п. Как всегда ничего не получается (а то у ООН получилось!). Организация раздираема противоречиями, частные интересы теребят ее из стороны в сторону, как муравьи, волокущие в муравейник очень нужную щепку, но тем не менее щепка, хотя и с трудом, до муравейника доползает. Организация, как это часто бывает, несмотря на трусов, лицемеров и взяточников, то есть собственно чиновников, хорошего хочет. Тем более внутри стран она оставляет правительствам полную свободу. Ну то есть хочешь давить свое население, оставаясь частью глобального мира, — дави на здоровье.

Не удивительно, что мир отчаянно сопротивляется. И сопротивление это носит, в сущности, тоже глобальный характер. Один из таких пузырей антиглобализма вздувается в городе-государстве Шанхае, что приводит в конце концов к гибели четырех миллионов человек. Это не спойлер, а вводная.

На этом фоне разворачивается карьера Ленро Авельца — богатого наследника невнятного происхождения, окончившего в силу этого самого богатого происхождения престижную политическую академию и легко взобравшегося в верхние эшелоны власти.

Вообще авантюристом Авельца назвать трудно. Он политик. И даже не то чтобы тонкий знаток политической интриги, хотя кое-что ему и удается проверить. Политика вообще дело не то чтобы в белых перчатках делается, видели мы политиков и покруче. И поавантюристичней. И гораздо, гораздо циничней. У Авельца-то был один то ли плюс, то ли минус — ну в любом случае бонус. Авельц — золотой мальчик. В престижный Аббертон он попал потому, что у его папы были деньги. Хотя не будь он еще и способным, его бы отчислили, конечно. Но ему не надо было пробиваться

из низов, хитрить, лстыть, наращивать политические мышцы, менять маски. Ну да, он врал и лицемерил, когда надо. Дело житейское, там у них. И даже у нас. Предавать, кстати, тоже не надо было — потому этот, один-единственный раз и подается как трагедия.

В сущности, Авельца можно назвать неудачником. Он не сумел предотвратить несколько серьезных, даже глобальных катастроф — хотя такие возможности были. А кое-какие его безусловные успехи имеют чисто локальный характер. И одно-единственное, самое большое его достижение — то, где он сыграл роль Каина и поставил на кон свою собственную жизнь — состоит в том, чтобы... сохранить статус-кво. Симптоматично, правда?

На самом деле Авельц, кажется, прекраснотупый мечтатель. И идеалы у него есть. По крайней мере, один, за который он готов отдать жизнь. И, вы не поверите, это свобода. По крайней мере, возможность свободного выбора. Для всего человечества.

Первый том — «Жизнь Ленро Авельца» — это такие мемуары после всего. Личность Авельца получилась — при всем вышенаписанном тут — в высшей степени симпатичная, потому читаются эти мемуары с неослабевающим интересом, мало того, в силу того, что перед нами футурология, как говорят фантастиковеды, «ближнего прицела», описанные в книге коллизии воспринимаются как продолжение — или отражение сегодняшних. Но авантюризм Ленро Авельца заключается в том, что он водит за нос не коллег и политических противников (хотя не без этого) — а читателя. Авельц — ненадежный рассказчик.

А вот «Смерть Ленро Авельца» — коллаж из мемуаров друзей и врагов, любовниц и сотрудниц, расшифровок интервью, записей ток-шоу, протоколов расследований и так далее. Картина, которую мы собрали в первом томе из предложенных нам протагонистом фрагментов пазла, начинает распадаться, перемонтировать — и перед нами уже совсем другая картина.

Начав читать, остановиться очень трудно, а это уже удача. Все-таки в общей сложности 750 страниц, повествующих о сложной, путаной жизни несуществующих людей, — это немало. Повествующих притом, как мы уже отметили, не всегда правдиво. Хотя какая может вообще быть одна-единственная правда применительно к несуществующим людям?

Мария ГАЛИНА — специально для «Новой»

Р. S. Про название фильма. Зоя Ерошок — в предисловии к измайловской книжке «Война и война»: «К Измайлову подходили наши особы и говорили: «Не могли бы вы, товарищ майор, на бэтэре съездить туда-то и туда-то и вывезти раненых? Если вы будете без головного убора, то боевики вас узнают и не станут стрелять». Да, у боевиков был такой приказ: «В этого лысого не стрелять!» Майор сидел на БТР, снимал фуражку, чтоб видна была его лысина, и ехал спасать раненых. Чеченцы мне рассказывали, что это для них был второй случай за всю историю войн с Россией. Первый такой приказ касался Михаила Юрьевича Лермонтова, которого спасала... нет, не лысина, конечно, а красный, как мне говорили чеченцы, бушлат».

Р.Р.S. За помощь в поиске, а также за активное участие в судьбе Андрея Латыпова в конце 90-х «Новая газета» благодарит Виктора Николаевича Ярошенко, экс-торгпреда России во Франции.

Хулиган и аристократ, «олигарх» и «вор», стихийный теоретик и блестящий лицедей. И еще Владимир Машков — страстный проживатель своей собственной и еще сотни жизней, умеющий заставить людей в зале смеяться и плакать до полного забвения себя и своих обстоятельств.

Исполняется три года, как он отложил съемки и вдохнул новую жизнь в детище Олега Табакова, предложив Москве бродвейский вариант — театр гарантированного удовольствия, модное место, куда зритель идет увидеть не только «самого», но и молодую труппу. Зачем ему все это, как гибнуть героем и кто отражается в театральных зеркалах, Машков рассказал «Новой» на подступах к репетициям знаменитого спектакля «Бумбараш», который он возвращает в репертуар «Табакерки».

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Владимир Машков три года на посту главного режиссера «Табакерки» — об эгоистичности актеров, о провалах и героизме, о нулевой гарантии и собственном опыте

— Начнем с финала. Представьте: стоите вы (своевременно, конечно) перед Петром с ключами, и он как-то не торопится открывать. Помните, как Шевчук сказал президенту: «Я Юра, музыкант». Вам этого говорить не придется, вас все знают. Но вот апостол Петр почему-то не признает. Вы ему тогда как рекомендуетесь: «Я Машков...» — кто?

— Тут такая история: я с большой иронией отношусь к узнаваемости вообще. У меня много столкновений было забавных по этому поводу с гражданами. Более того, от узнавания я испытываю некую неловкость, стесняюсь, тушуюсь. Поэтому, если меня не узнают, я в этом же состоянии, стесняюсь, простою перед Петром. Я-то его узнаю!

— Но Петр-то не земной облик осознает, вашу суть. Как вы ее представляете?

— Ну давайте, помогайте: продолжаю изучать себя. Опять же мы развиваемся. Как только развитие прекратится — все.

— То есть вопросов к себе пока еще много?

— Вопросы есть. Какое-то время я верил, что вся мировая драматургия о любви. Ну хочется верить, и профессия моя романтическая. А потом понял, что скорее, наверное, вся драматургия о страхе. То есть как только мы получаем любовь, получаем и пакет страха огромный. Страха потерять, быть непонятым, упасть в разрушение ревности. Утром мы просыпаемся, и нам страшно.

— А вы когда просыпаетесь?

— Когда снимаешься, встаешь очень рано, нужен световой день. Когда работаешь в театре, твоя деятельность заканчивается к трем-четырем часам ночи — нормальный график. Поэтому раннее утро я люблю наблюдать, а вот активно действовать до 11 часов не люблю.

— И почему вы решили исследовать страх?

— Потому что с годами понимаешь: что бы ты ни получал, что бы ни происходило, мы всю жизнь идем к главному нашему страху — смерти. И эта борьба — как человек поддается страху, как борется с ним, как живет с ним — самая значимая.

Поэтому главное наше исследование сейчас, театра Олега Табакова, идет в области эмоционального интеллекта, чувств и эмоций. Внимание — это, мне кажется, самое главное, что нужно для актерской профессии. Оно подключает наше воображение, воображение подключает чувства, происходит действие. Вот за этим процессом я давно уже стараюсь следить. Где мое внимание, на что обращать внимание, на что нет.

— Когда вы поняли, что это ценность?

— Когда сам стал снимать кино с собой в одной из главных ролей. То есть когда я делал фильм «Папа», мое сознание разделилось на четыре части: я был продюсером, который считал деньги, я был режиссером, я был одним из соавторов сценария и артистом, исполняющим одну из ролей. Четыре несовместимые должности. Я приходил раньше всех, меня гримировали 2,5 часа, потом мне нужно было развести людей и пойти сыграть, и после этого посмотреть себя, сделать себе замечания и попытаться их воспроизвести, снова посмотреть, сделать замечания и снова попытаться. Бывало, что я не знал, что делать, я расколол себя и при этом остался один. И в этом состоянии крайней мобилизации находился на протяжении долгого времени.

— Из этого опыта вышли с ощущением: режиссер вам больше не нужен?

— Я вышел с ощущением, что мне не страшно вообще ничего, ну то есть ничего в мире кино. Что я могу в кино сделать все, чтобы необходимый процесс продолжался.

— Теперь на сцене?

— Да, здесь у нас много нерешенного, здесь есть куда двигаться, как

себя исследовать, каждый спектакль мы движемся к себе. Это великое дело, это магия. И я даже иногда думаю: а что такое может произойти, что меня настолько заинтересует, что я, допустим, скажу: «Ребята, подождите, я сейчас, на минуточку...» И не представляю.

— Что в себе пришлось изменить, чтоб из вольной кинозвезды превратиться в театрального лидера, обремененного труппой, репертуаром, ремонтом и отношениями с властью?

— Это битва, наверное, с самой главной бедой в театре и в кино. Беда личности каждого артистического человека — эгоизм. Актеры очень эгоистичны. Когда ты понимаешь, что ты что-то можешь, что у тебя получается, тут все время искушения возникают для проявления своего эгоизма. И это бывает самым отвратительным — и на съемочной площадке, и в театре — проявления эгоизма.

— Себя пришлось ломать?

— Пришлось, потому что в театре я зависим. Зависим от таланта моих актеров, от того, что они будут делать, как они сыграют каждый спектакль. Я с ними на сцене рядом, и мне самому приходится каждую минуту им доказывать свое право на сцене находиться. В театре быстро становится понятно, кто есть кто.

— Ну и как тренировать труппу, претендующую быть звездной, что делать, чтобы воспитывать остроту слуха, внимательность?

— Личным примером. У нас же не просто театр, у нас школа и театр, то есть цепь. На каждом из артистов, и молодых, и опытных, лежит ответственность, ребята из школы Табакова сразу же выходят на сцену и уже ответственны перед теми, кто еще учится. Нет финальной точки, только процесс. Я работал с величайшими актерами, с величайшими режиссерами — и как режиссер, и как актер, и в кино, и в театре. И прекрасно знаю всю нулевую гарантию нашей профессии.

— Что такое «нулевая гарантия»?

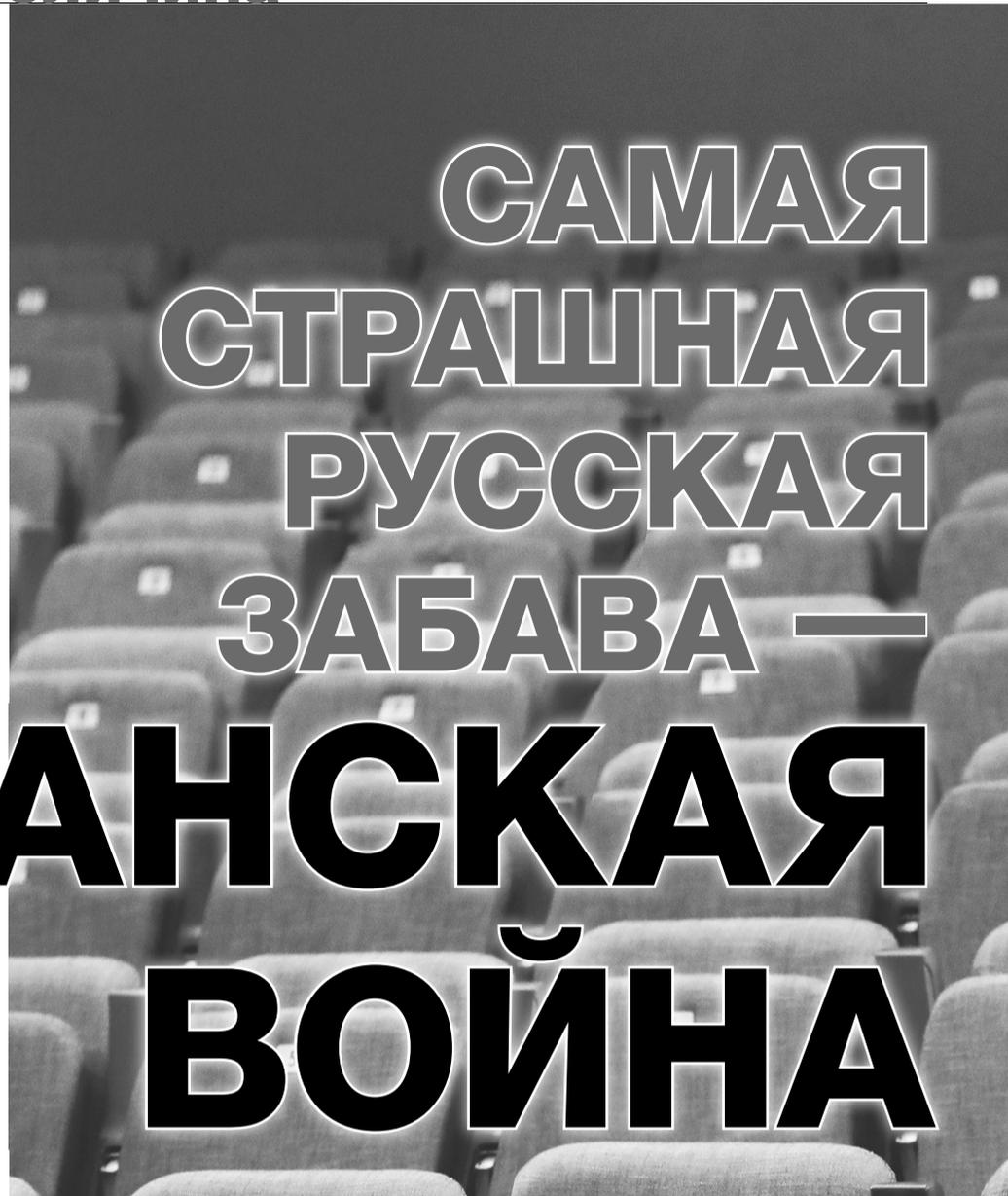
— Ты не можешь гарантировать успех. Черчилль точно сформулировал: «Успех — движение от неудачи к неудаче без потери энтузиазма». Ты просто понимаешь, что это некий путь. К тому же мы не знаем, как выглядим в данную секунду. Мы знаем наши чувства, знаем, что мы испытываем, что хотим передать, а годится ли наш состав людям, так ли они его считают — это зависит от эволюционных способностей эмоций. Либо ты попадаешь, либо нет. То, что на сцене происходит, для нормального человека, если задуматься, выглядит странно-нормальным. Вот это вот все, что происходит с тобой как с артистом, как ты присваиваешь яркие проявления эмоций персонажа. И так же странно, что зрители тебя могут любить практически ни за что — за те чувства, которые испытали в зале.

— Был у вас урок провала?

— Причем лихой. Мы, молодые артисты, играли один спектакль в подвале у нас, в небольшом пространстве он шел забавно, получался. А потом мы поехали на гастроли, выступить на большой сцене, где в зале было человек шестьсот. Я играл главную роль. В финале аплодисменты, и я слышу из зала кричат: «Валера! Валера!» А я, молодой артист, думаю: в программке написано В. Машков, наверное, думают, я Валера. И я говорю: «Ребята, пошли!» — и еще раз выхожу в полной радости. И понимаю, что какая-то женщина кричит: «Фанера! Позор!» Товстоногов об этом очень точно говорил: мы иногда приходим на спектакль, смеемся, но если этот смех не основан на наших чувствах, если мы не видим этих чувств у артиста, мы начинаем презирать артиста. Хлопаем, но при этом презираем.

— Так жестко?

— Да, именно так в его записках. Георгий Александрович написал: «Выражается презрение». У меня есть стенограммы «Современника» шестидесятых годов — нашел в бумагах Олега Павловича. Там та же самая битва за

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

человека, спор, что главное в театре. Система переживания (они ввели термин «проживания») или действие?..

— **Вроде основоположник считал, главное — жизнь человеческого духа.**

— Для меня жизнь человеческого духа — это жизнь человеческих чувств. У меня нет ни одной роли, в основе которой не было бы острейшего чувства, которое исследовалось. Другое дело, что и как делал тот или иной человек в зависимости от предлагаемых обстоятельств. Но все они находились на абсолютном пике своего существования.

— **Роли в «Матросской Тишине», сыгранной с интервалом в 30 лет, это тоже касается?**

— Еще бы. В молодости, когда мне дал ее Табаков, в мои 23 года, у меня были отчаяние и ярость. И счастье, когда я понял, что можно так себя разорвать, так взять, чтобы тебе прямо больно стало. Мне и тогда было о чем играть, я и тогда понимал, о каком чувстве идет речь.

— **Потому что родителей рано потеряли?**

— Родители — единственные люди, которые любят нас ни за что. И утратив эту часть «любви ни за что», понимаешь, что лишился страха. У мамы всю жизнь болело сердце, три инфаркта, вечный запах валерьянки, страх был все время, с ним жили.

Ведь чувство утраты, оно состоит из полной потери вот такого самого дорогого и абсолютной свободы. Ты потерял — и ты свободен. Ты ничей. Самое страшное — то, чего ты всю жизнь боялся, — случилось. Тогда становишься бесстрашным.

— **Но сейчас, когда вы снова играете т, уже знаменитую роль отца в «Матросской Тишине», все совсем по-другому...**

— Да, сейчас это только любовь. Та, о которой сказал апостол Павел, которая милосердует, не мыслит зла... всему верит, всему надеется, все пере-

носит... У Абрама Шварца абсолютная бескорытность, абсолютная радость, абсолютное понимание, принятие всего, высший, уже библейский вариант прощения.

И зритель наш в этот момент начинает смотреть в себя; у меня очень много писем от людей, которые признаются: «я после спектакля позвонил отцу, давно с ним не разговаривал». Человек решил после спектакля за минуту тяжелейший вопрос своей жизни, бетонная плита лежала, он ее раз, сдвинул, она исчезла.

Тот же Георгий Александрович Товстоногов говорил, что театр для того, чтобы будить в людях совесть.

« ЧУВСТВО УТРАТЫ СОСТОИТ ИЗ ПОЛНОЙ ПОТЕРИ САМОГО ДОРОГОГО И АБСОЛЮТНОЙ СВОБОДЫ. САМОЕ СТРАШНОЕ СЛУЧИЛОСЬ. ТОГДА СТАНОВИШЬСЯ БЕССТРАШНЫМ

— **Кстати, Товстоногов, если артист на репетиции не мог сыграть, выполнить задачу, иногда вызывал из зала другого. И случалось, что тот, кто поднимался на сцену, на ней и оставался, а тот, кто с нее сходил, лишался роли. Георгий Александрович умел быть жестоко непреклонным.**

— Это потому, что он не выходил с ними на сцену! А я выхожу, и у меня есть понимание, что я сам могу в такой ситуации оказаться, когда у меня не выходит. У меня бывали случаи, что артисты не справлялись, хорошие артисты, но тут ведь очень деликатный момент. Конечно, это очень удобно: у меня свое дело, у вас свое, вы не делаете свое дело, садитесь! Но мне неудобно так! Я лучше к ним выбегу и с ними пробегусь.

А вообще у Товстоногова для меня существенно соединение какой-то такой эмоциональной ярости, какого-то

очень яркого чувства с сухой логикой исследователя. Потому что в основе той же системы Станиславского лежат ум, воля, чувство — три столпа, на которых стоит актерская профессия, три столпа на пути к сверхзадаче.

— **Какую свою ошибку считаете полезной, жизнестроительной?**

— Вел себя иногда, бывало такое, очень яростно, аффектно. Сталкивался с людьми, и меня отторгали. Я понимаю, что это ошибка. Особенно понимаю сейчас, что при всем темпераменте нужно уметь его сдерживать, потому что находишься в самом чувственном месте мира — в театре. Где каждую секунду проверяются твои эгоизм, амбиции, каждую секунду. И все здесь обострено.

— **Когда я впервые увидела безумные зеркала и витражи на Сухаревской, подумала: Машков в детстве, должно быть, любил стеклышки калейдоскопа...**

— Правильно, детское восприятие мира — одна из основ театра. Человек удивляется один раз, а дальше все уже, привык. Для меня зеркало — удивительный символ человека. Оно нужно только человеку. Почему мы идем к зеркалу сцены? Мы идем за узнаваемостью. Перед выходом на сцену мне нужен последний взгляд в зеркало, я должен увидеть — кто я. Это уже не я, но мне необходимо увидеть этого «подселенца». Любой образ — тот человек, которого я подселил в себя, — действует на мои чувства, на мои эмоции. И практически во всех людях, которых я играл, в них силы больше, чем у меня, даже предполагаемого.

— **Герой сильнее природы?**

— Был у меня момент соединения. Давнишняя история, но как раз в такие моменты начинаешь что-то понимать о себе. Снимали фильм «Край» под Питером. Октябрь, холодно, река Вуокса — бурная река, и я должен был плыть через нее, до середины доплыть. Играю я там героя. Вода градусов 6–7. Я в гимнастерке, на шее сапоги. Начали снимать, и мне сказал парень-каскадер: «Ты только вот туда не заплывай, там камень (я даже помню имя камня — Жандарм). Если ты в него попадешь, мы тебя не вытащим». И я поплыл, и река как-то так стремительно меня понесла, гребу и думаю, сколько мне

грести-то еще? Ну, наверное, все уже. Проворачиваюсь и вижу: мост, с которого снимают, очень далеко. Снова начинаю грести и понимаю: не смогу доплыть до берега. Вода ледяная сковала шею, все стало очень медленным и начал душить страх. А каскадер Слава стоит на берегу, смотрит на меня. И я понял, что не могу крикнуть «Помогите!»

— **Почему?**

— Стыдно. Герой не может крикнуть «Помогите!»

— **То есть гибнете в роли героя?**

— Ну да! Я прямо оценил этот момент позора. И стал, уже за пределами возможного, грести. В момент, когда осознал, что все, больше не могу, высунул голову и закричал.

— **Каскадер услышал?**

— И побежал, бросил мне веревку, я чудом ее схватил, меня прибило ко дну, мы вдвоем крутились, и он меня вытащил. Я выпил пол-Вуоксы. Висим на камне, и в этот момент с моста орут: «Второй дубль!» Они не видели, что произошло. В этот день не успели снять, и на следующий день утром я все повторил.

— **Вы восстанавливаете еще один легендарный спектакль прежней «Табакерки». Почему снова — «Бумбараш»?**

— Есть несколько причин. Первая — я его люблю. Но нет, с главного начну. Олег Павлович буквально за полгода до ухода попросил меня вернуть этот спектакль.

— **Практически завещание?**

— И чтобы по-настоящему исполнить его, мне нужна была хорошо оснащенная группа. Теперь она у меня есть, и на сцене будет почти весь состав театра. Это наше посвящение Олегу Павловичу Табакову.

— **Юлий Ким что-то меняет в тексте?**

— Да, зрителей ждут всякие сюрпризы. И в тексте, и в музыке, и в сценографии. Но эта история для меня, как говорится, про грядущее и вечное. Самая страшная русская забава — гражданская война. Вот как запустили, так она и не прекращается, уже сто лет. Бумбараш — это мы все. И он нужен всем. Он тот, кого не хватает. Плюс один. Плюс один. Плюс один. А это же все наши родственники — и белые, и красные, и зеленые. Мы из них состоим уже давно. И эта битва у нас внутри продолжается. Поэтому «Страсти по Бумбарашу» — чтоб мы посмотрели на себя.

— **Как вы ощущаете момент, Владимир Львович?**

— Конечно, это мое субъективное отношение, но я живу в потрясающем времени.

— **То есть конфликта с ним нет?**

— Его все время подкидывают. Конфликтов миллионы, но я все равно понимаю, что лучше выбрать созидательную часть нашей профессии. Я вот такую стопку листов подписал, что художественный руководитель обязан делать. То есть я отвечаю за все.

— **А трудно с собой разобраться?**

— Ну справляемся. Тут все зависит от того, насколько ты увлечен. Видите, у меня над столом наверху написано: «Увлечись, почувствуй, захотеть». Никак не наоборот.

Пока снимался, усвоил одну потрясающую мысль Станиславского: «Ввиду того, что у артиста горящего кино есть крупный план, особая обнаженность человеческого лица, настоящность места действия, это обязует быть артиста еще более подробным в актерской технике». Ну вот я смотрю вам сейчас в левый глаз, а сейчас буду в правый — видите это движение?

— **Вижу.**

— Это уже мизансцена. Поэтому ты должен знать свое лицо, должен знать лицо партнера, понимать, как оно существует. Это очень тонкая работа, в кино тебе позволительно говорить глазами. И вот сейчас мы хотим старую, первую «Табакерку», наш угольный подвал, отремонтировать и сделать заново. Там есть крупный план, чтобы говорить глазами. Это уникальная сцена, там можно исследовать совсем какие-то тонкие процессы, те, что живому театру сегодня необходимы.

— **Когда премьера?**

— К июню.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

ВЫБОР РОССИИ

Дмитрий
БЫКОВ

ЕСЛИ НЕ ПУТИН, ТО БУТИНА

Вот есть у нас Мария Бутина,
Предмет полемики к тому же:
Кто говорит, что лучше Путина,
А кто-то думает, что хуже.

Народ в недоуменье мечется:
Не просто сходство —
даже парность!
Она, как он, была разведчица,
Хотя, в отличие, попалась.

Она в сюжете из колонии
Сказала внятно и горласто,
Что есть места и отдаленнее,
И некомфортнее гораздо.

Она на Лешу как накинется!
Как будто Леша — враг по крови.
Любая сельская гостиница
Страшней колонии в Покрове.

И всё без тени принуждения —
Не под кнутом, не в пасти волка,
С оттенком даже наслаждения —
Как комсомолка-доброволка.

Вглядись в черты ее холеные,
Хотя истерзанные злобой:
Не в санатории — в колонии!
Хлебни, Алешенька, испробуй!

Проблема, кажется, запутанна.
Как разобраться с этой басней?
Она гнусней, конечно, Путина,
Но Путин, кажется, опасней?

Она смутит, конечно, зрителя,
Но камня в Машу я не кину —
Ведь не натравит отравителя,
Не вводит войск на Украину!

И много ль, кстати, этих зрителей,
Что верят этой песне жабьей?
Она, конечно, омерзительней,
Но он, конечно, кровожадней.

И если в судную минутину
Меня б о выборе спросили —
Я б, вероятно, выбрал Бутину:
Она, по крайности, бессильней.

...Но в некий час Россия-пленница
Вздохнет свободно и протяжно,
И у штурвала Путин сменится —
Каким путем, уже не важно.

Все станет новым — не по сути, но
Не тем, что мы терпели с детства.
А неизменной будет Бутина.
Ей просто никуда не деться.

Не вечно тусклое убожество.
Как только он оставит вожжи —
Похоже, все свои художества
Они же свалят на него же.

Как положения реального
Не оценить шпионке милой?
Она начнет лизать Навального
Все с той же мерзостною миной.

И если в оттепель-распутицу
(Она близка, таков мой вывод)
Я в телке увижу Бутину —
Боюсь, меня немедля вырвет.

Когда, раскаяньем окутана,
Она начнет нам врать в глазищи —
Тогда б я точно выбрал Путина.
Он был беспримесней.
И чище.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
В. Половинко, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫKOVA
(персонал),
Ангелика ПОЛЯKOVA
(реклама),
Ярослав КОЖУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНKOVA

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 200 000 просмотров за март 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2470 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 03.04.2021 г.

Номер подписания: 19.30, 03.04.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
04.04.2021. Уважаемые читатели! Просим вас корректно присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».